

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛЬ.

Адресъ Редакціи:

Подвальная улица № 5, въ домѣ Свято-Троицкой Церкви.

Годовая цѣна—5 р. с.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го числа.

ОТДѢЛЪ I.

ВНЕШНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРАЖЕНІА.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ

Святѣйшему Правительствующему Синоду.

Предпринятая Нами на защиту нашихъ едино-вѣрцевъ война съ Турціею ознаменована была со стороны православнаго русскаго духовенства многоразличными проявленіями того живаго и дѣятельнаго участія къ сему великому дѣлу, какое и въ прежнія времена оказывали служители Русской Церкви и ихъ архипастыри при чрезвычайныхъ обстоятельствахъ Отечества.

При самомъ началѣ военныхъ дѣйствій, Святѣйшій Синодъ, въ попечительномъ вниманіи къ участи больныхъ и раненыхъ воиновъ, призвалъ подвѣдомья ему учрежденія и лица къ посильнымъ жертвамъ на санитарныя нужды Нашей доблестной арміи, и положилъ начало сему патріотическому дѣлу собственнымъ примѣромъ. Епархіальные преосвященные, движимые тѣми же высоко-христіанскими чувствами, съ полнымъ усердіемъ содѣйствовали осуществленію благихъ предначертаній Синода. Православныя иноческія обители выдѣлили изъ среды своей нѣсколько сотъ монашествующихъ обою пола, подвизавшихся на поприщѣ челоуколюбиваго служенія больнымъ и раненымъ воинамъ, изъ числа коихъ многіе получили приютъ и врачеваніе въ устроенныхъ монастырями лазаретахъ. Одушевляемое столь же горячею любовью къ Отечеству, и все православное духовенство явило себя достойнымъ своего высо-

каго призванія. Повсюду на обширномъ пространствѣ Имперіи приходскіе священники, въ храмахъ и внѣ оныхъ, съ неутомимою ревностію трудились на пользу великаго дѣла, разъяняя пасомымъ значеніе священной брани, подъятой Нами во имя любви и правды, ободряя и укрѣпляя народный духъ при неизбежныхъ тяготахъ военнаго времени, призывая и собственнымъ примѣромъ располагая прихожанъ къ посильнымъ приношеніямъ. И православный русскій народъ, некогда пріобыкшій внимать живому слову и благому примѣру пастырей церкви и унаследовавшій доблести предковъ, воодушевившись однимъ святымъ чувствомъ всецѣлой готовности на всякія жертвы за вѣру, Престолъ и Отечество, выразилъ оную въ многочисленныхъ и разнообразныхъ пожертвованіяхъ на военныя потребности и нужды арміи и въ изумившихъ міръ подвигахъ мужества и терпѣнія тѣхъ сыновъ своихъ, которымъ выпалъ священный жребій стать въ ряды борцовъ за Вѣру и за спасеніе нашихъ присныхъ по ней. На поляхъ брани духовенство явилось участникомъ славныхъ дѣяній побѣдоноснаго Нашего воинства, священно-служители военнаго вѣдомства, на ряду съ своею духовною паствою, совершили рѣдкіе подвиги неустранимости и самоотверженія, среди опасностей битвъ ревностно исполняя свои пастырскія обязанности, преподавая утѣшенія вѣры пострадавшимъ за вѣру и Отечество, словомъ и примѣромъ ободряя и воодушевляя воиновъ.

Желая почтить знакомъ Монаршаго вниманія и благоволенія столь доблестное и разнообразное на пользу, честь и славу любезнаго Нашего Отечества дѣйствованіе православнаго духовенства за время минувшей брани, почитаю справедливымъ долгомъ выразить Мою искреннюю признательность Святѣй-

шему Правительствующему Синоду, преосвященнымъ архіереямъ, главнымъ священникамъ, настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей и всему православному русскому духовенству.

Богъ мира, даровавшій Намъ силу и крѣпость благоуспѣшно совершить подвигъ брани, да исплошлетъ дорогому Нашему Отечеству мирное развитіе и преуспѣяніе въ духѣ вѣры и благочестія, искони возвѣщаемыхъ и утверждаемыхъ святою Православною Церковію.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ.“

Въ С.-Петербургѣ.
4-го февраля 1879 года.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ,
ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,
и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ НАШИМЪ подданнымъ:

Въ 15-й день сего мѣсяца, по волѣ Бога Всемогущаго, Любезнѣйшій Племянникъ НАШЪ, Его Императорское Высочество, Великій Князь Вячеславъ Константиновичъ скончался, послѣ кратковременной и тяжелой болѣзни.

Возвѣщая о такомъ горестномъ для НАСЪ и для всего ИМПЕРАТОРСКАГО Дома НАШЕГО событіи, МЫ вполне убѣждены, что всѣ вѣрные НАШИ подданные примутъ искреннее участіе въ НАШЕЙ семейной скорби и соединять съ НАШИМИ молитвами свои къ Верховному Подателю благъ объ усопшемъ Великомъ Князѣ и о испосланіи Родителямъ его утѣшенія, даруемаго вѣрою въ Святыи исповѣдимый Промыслъ.

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 15-й день февраля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ семьдесятъ девятое, Царствования же НАШЕГО въ двадцать четвертое.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

Печатано въ С.-Петербургѣ, при Святѣйшемъ Синодѣ, февраля 19 дня 1879 года.

„АЛЕКСАНДРЪ.“

УКАЗЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО,

изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода,

Преосвященному Леонтію,

Архіепископу Холмскому и Варшавскому,

отъ 19 февраля 1879 года за № 4, о кончинѣ Его Императорскаго Высочества, Благовѣрнаго Великаго Князя Вячеслава Константиновича.

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 16 сего февраля за № 909, печатный экземпляръ Высочайшаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Манифеста, послѣдовавшаго въ 15 день текущаго мѣсяца, о кончинѣ Сына Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Константина Николаевича, — Великаго Князя Вячеслава Константиновича. Приказали: 1) Означеннаго Высочайшаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Манифеста нанечатать потребное количество экземпляровъ, разослать, при печатныхъ указахъ, въ Московскую и Грузино-Имеретинскую Святѣйшаго Синода Канторы, къ Синодальнымъ членамъ, Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ и въ ставропигіальныя монастыри и лавры, какъ для повсемѣстнаго, въ церквахъ, обнародованія сего Манифеста, такъ и для должныхъ по оному распоряженію. 2) О такомъ распоряженіи сообщить Правительствующему Сенату вѣдѣніемъ.

Высочайше утвержденный, 20-го ноября 1826 года, докладъ оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода ¹⁾, объ отводѣ особыхъ мѣстъ и церквей для совершения службы Божіей полновыми священниками въ городахъ и селеніяхъ, гдѣ полки расположены по квартирамъ.

При Высочайшемъ разрѣшеніи Вашимъ Императорскимъ Величествомъ дѣла о несогласіяхъ, происшедшихъ въ городѣ Козельцѣ по отводу церкви для полочкаго пѣхотнаго полка, Ваше Величество между прочимъ изволили предполагать, чтобы нижніе воинскіе чины ходили въ приходскія церкви и безъ край-

¹⁾ Какъ настоящій докладъ, такъ и слѣдующій за нимъ Синодальный Указъ положено напечатать въ Х.-В. Еп. Вѣстникѣ по распоряженію епархіальнаго начальства отъ 19—20 января сего 1879 года, по поводу возникшихъ между епархіальнымъ и военнымъ духовенствомъ столкновений при очередномъ священнослуженіи въ приходской церкви, въ руководство всему духовенству въ подобныхъ случаяхъ.

ней надобности не было отводимо и требуемо по городамъ церквей, а отправляли бы службу полковые священники въ приходскихъ же церквахъ, по сношенію съ мѣстнымъ духовнымъ начальствомъ. Начальникъ главнаго штаба, сообщая мнѣ о семъ, спрашиваетъ, не встрѣтится ли со стороны духовной препятствій къ исполненію вышеозначеннаго предположенія? Сей вопросъ внесенъ былъ мною на разсмотрѣніе Святѣйшаго Синода. Сообразивъ съ одной стороны неудобства, признанныя Вашимъ Императорскимъ Величествомъ въ отводѣ особыхъ приходскихъ церквей для исправленія полковыми священниками службы Божіей, съ другой обстоятельства, въ коихъ воинскіе чины по должности ихъ обыкновенно бывають, Святѣйшій Синодъ находитъ нужнымъ назначить мѣста для богослуженія полковаго сообразно симъ обстоятельствамъ, и потому полагаетъ: 1. Въ лѣтнее время съ 1 мая по 1 октября, при нахожденіи полковъ въ лагеряхъ ли, или же на квартирахъ отправлять положеннымъ при оныхъ священникамъ службу Божію въ подвижныхъ полковыхъ церквахъ, обыкновенно при штабѣ состоящихъ. 2. Само собою разумѣется, что во всякое время года тѣ воинскіе чины, кои квартировать будутъ не при полковомъ штабѣ, могутъ наравнѣ со всѣми правовѣрными слушать Божію службу въ ближайшихъ приходскихъ церквахъ безъ особаго отвода сихъ церквей. 3. Въ зимнее время съ 1 октября по 1 мая, когда не можно отправлять въ полковыхъ церквахъ богослуженія, отводить для сихъ церквей помѣщеніе въ обывательскихъ домахъ, гдѣ удобство для сего найдется; но если въ мѣстахъ расположенія полковаго штаба не будетъ сего удобства, необходимо нужно (дабы полковые чины, обыкновенно приготавлиющіеся къ разводу, или бывающіе въ ономъ во время совершенія литургіи при церквахъ приходскихъ, не лишались вовсе чрезъ сіе возможности слышать службу Божію) назначать, по сношенію воинскаго начальства съ духовнымъ, придѣлы въ приходскихъ церквахъ, въ коихъ за симъ и будетъ отправляемо богослуженіе для чиновъ, при полковомъ штабѣ состоящихъ, уже не въ то время, когда бываетъ оное въ приходскихъ церквахъ, по послѣ развода. 4. Если бы въ какомъ городѣ или мѣстечкѣ не нашлось церкви, имѣющей нѣсколько придѣловъ, необходимо, чтобы по сношенію полковаго начальства съ духовнымъ, указываемы были полковымъ священникамъ церкви, въ коихъ они отправлять могутъ службу Божію по очереднымъ днямъ съ священниками приходскими, или же, буде бы и сіе признано было иногда не возможнымъ, назначится въ нихъ время богослуженія по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ нѣсколько позже обыкновеннаго, дабы и воинскіе чины были въ оное свободны. 5. Какъ воинскимъ чинамъ,

при штабахъ состоящимъ, не запрещается во время, отъ службы свободное, ходить въ указанные церкви тогда, когда служба Божія отправляется въ нихъ приходскими священниками, такъ и прихожанамъ гражданскаго вѣдомства дозволяется во время богослуженія полковыми священниками посѣщать оное. 6. Въ предупрежденіе недоумѣній, могущихъ быть во время очередной службы приходскаго и полковаго священниковъ по продажѣ свѣчь и по сбору въ кошелекъ, производить оныя совместно въ очередь того и другаго изъ вышеписанныхъ священниковъ, слѣдующимъ образомъ: приходскій староста, обязанный главнѣйше записью о содержаніи церкви въ надлежащемъ устройствѣ и о хозяйственной ея части, производить будетъ продажу свѣчь на томъ же мѣстѣ, гдѣ оное уже сдѣлано, а полковій въ притворѣ. Равнымъ образомъ и съ кошелькомъ приходскій староста идти долженъ впереди, а полковій за нимъ; отъ чего какъ сохраниться порядокъ, такъ не послѣдуетъ ущерба въ экономіи ни приходской, ни полковой церкви. 7. Исповѣдь, святое причащеніе и прочія требы для воинскихъ чиновъ исправляемы будутъ полковыми священниками на прежнемъ основаніи, кромѣ смертныхъ случаевъ, не терпящихъ отлагательства, предъ коими исповѣдь и причащеніе, а также крещеніе младенцевъ исправляемы быть могутъ тѣми священно-служителями, какіе гдѣ ближе будутъ, лишь бы только даваемо было о семъ знать полковому священнику для внесенія въ метрическія книги. Сіе мнѣніе Синода по его порученію, я имѣю счастье повергнуть на Высочайшее благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества.

—◆◆◆◆◆—

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго правительствующаго Синода, преосвященному Арсенію, архіепископу варшавскому и новогеоргіевскому, почаевскія успенскія лавры архимандриту и кавалеру—отъ 31 денября 1851 года.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій правительствующій Синодъ слушала представленіе Синодальнаго члена, оберъ-священника арміи и флотовъ, въ коемъ изъясняется, что полевой оберъ-священникъ дѣйствующей арміи донесъ ему, протопресвитеру, что онъ входилъ рапортомъ къ вашему преосвященству, испрашивая разрѣшенія о дозволеніи полковымъ священникамъ отправлять богослуженіе въ крѣпостныхъ и приходскихъ церквахъ варшавской епархіи, что таковое ходатайство полевого оберъ-священника послужило варшавской консисторіи поводомъ къ возобновленію дѣла, начавшагося въ 1849 г., о домогательствѣ армейска-

го духовенства къ учрежденію очереднаго съ мѣстнымъ духовенствомъ богослуженія, и что вмѣстѣ съ симъ полевой оберъ-священникъ представилъ на усмотрѣніе его, оберъ-священника арміи и флотовъ, означенное дѣло, доставленное къ нему главнымъ штабомъ дѣйствующей арміи. Разсмотрѣвъ вышеупомянутое дѣло и сообразивъ обстоятельства онаго съ опредѣленіемъ варшавской духовной консисторіи, состоявшимся по оному 27 марта сего года, оберъ-священникъ арміи и флотовъ представляетъ Святѣйшему Синоду мнѣніе свое по сему предмету, испрашивая распоряженія, чтобы варшавское епархіальное начальство, соображаясь съ мѣсторасположеніемъ полковъ, неотказывало, по требованію военнаго начальства, отводить для нихъ церкви или особыя, если таковыя имѣются и не представляютъ неудобства для воинскихъ чиновъ, для безъ очереднаго въ нихъ отправленія богослуженія одними полковыми священнослужителями, и въ семъ случаѣ предоставляя симъ послѣднимъ заимствовать все нужное для отправленія богослуженія изъ ихъ полковыхъ церквей, не вмѣшиваясь ни въ какіе по симъ церквамъ доходы, и не простирая къ нимъ никакихъ требованій, или, по неимѣнію таковыхъ церквей, приходскія, не исключая и крѣпостныхъ,—каковы: въ варшавской Александровской цитадели и ивангородской крѣпости,—для отправленія въ нихъ очереднаго служенія полковыми и епархіальными священнослужителями, и въ семъ случаѣ слѣдовало въ точности Высочайше утвержденнымъ въ 20 день ноября 1826 г. правиламъ, не отнимая у полковыхъ священнослужителей права, въ случающихся на ихъ очереди дванадесятые праздники и высокаторжественные дни, отправлять литургію и молебны однимъ или соборнѣ съ епархіальными священнослужителями, если сіи пожелаютъ. При какомъ очередномъ служеніи оберъ-священникъ признаетъ справедливымъ вмѣшиться въ обязанность полковымъ священникамъ возносить, гдѣ по уставу церковному слѣдуетъ, имя епархіальнаго архіерея. Къ сему оному, оберъ-священникъ, присовокупляетъ, что протоіерею великолукскаго егерскаго полка Стратоновичу сдѣлано имъ строгое подтвержденіе, чтобы оный впредь, при совмѣстномъ служеніи съ епархіальными священными, не осмѣливался требовать того, что не положено въ Высочайше утвержденнымъ правилахъ для такового служенія. И по справкѣ, приказали: По соображеніи всѣхъ обстоятельствъ вышеизложеннаго представленія епидоальнаго члена оберъ-священника арміи и флотовъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ:

1) въ поясненіе Высочайше утвержденнымъ въ 20 день ноября 1826 г. правилъ о порядкѣ богослуженія для полковъ, постановить: а) въ приходской церкви, гдѣ учреждено очередное богослуженіе между мѣстнымъ и полковыми священниками, литургію и молеб-

ны въ дванадесятые праздники и высокаторжественные дни совершать тому священнику, на чьей седмицѣ встрѣтятся таковыя дни, исключая храмовыхъ дней, въ которыхъ отправленіе богослуженій предоставлять или приходскому священнику, если праздникъ приходской церкви, или полковому, если праздникъ полковой церкви; б) вино, просфоры и ладонь, а также всѣ церковныя принадлежности при очередномъ богослуженіи заимствуются отъ той церкви, къ которой принадлежитъ служащій священникъ; во освѣщеніе храма исключительно должно быть отъ приходской церкви, которой, въ замѣтъ того, предоставить весь огарочный воскъ; в) само собою разумѣется, что въ приходскихъ церквахъ, гдѣ богослуженіе совершается одними полковыми священниками, расходъ на численныя церковныя потребности и на освѣщеніе храма надлежитъ производить на счетъ полковыхъ церквей, которыя за симъ пользуются какъ всѣми доходами отъ кошельковаго сбора и свѣчной продажи, такъ и огарочнымъ воскомъ; г) при отправленіи богослуженій въ приходскихъ церквахъ такихъ лп, которыя отведены собственно для однихъ воинскихъ чиновъ, или такихъ, въ коихъ священнослуженіе совершается по очереднымъ днямъ съ приходскимъ духовенствомъ, полковыя священники обязаны каждый разъ по уставу церкви возносить въ приличныхъ мѣстахъ имя мѣстнаго епархіальнаго архіерея, исключая если богослуженіе совершается въ подвижныхъ или устроенныхъ въ казармахъ и частныхъ домахъ полковыхъ церквахъ; въ семъ случаѣ поступать на прежнемъ основаніи. За симъ д) строго наблюдать, дабы установленный 6 пунктомъ вышеупомянутыхъ Высочайше утвержденнымъ правилъ порядокъ для продажи свѣчъ и кошельковаго сбора во время очередной службы исполняемъ былъ какъ со стороны полковаго, такъ и со стороны приходскаго духовенства во всей точности, подѣ страхомъ законнаго взысканія за противное; и

2) о семъ опредѣленіи Святѣйшаго Синода дать знать по всему духовному вѣдомству печатными указами, для надлежащаго руководства и исполненія въ потребныхъ случаяхъ; а вашему преосвященству сверхъ того предписать особо, чтобы епархіальное начальство, соображаясь съ нуждами и мѣстомъ расположенія полковъ, отнюдь неотказывало отводить, по требованію военнаго начальства, особыя приходскія церкви для безъ очереднаго отправленія въ нихъ богослуженія полковыми священниками, или за неимѣніемъ таковыхъ церквей, указывано полковому духовенству церкви, въ коихъ бы оно могло отправлять службу по очереди съ приходскими священниками, наблюдая притомъ, чтобы какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ таковыя церкви, для удобства воинскихъ чиновъ, назначаемы были преимущественно вблизи пол-

Означенные 207 руб. 22 к., за вычетомъ изъ нихъ пересылочныхъ 1 р. 59 к., отосланы въ комитетъ по устройству судовъ добровольнаго флота при отношеніи Высокопреосвященнаго Леонтія архіепископа холмскаго и варшавскаго отъ 15 минувшаго февраля. А всего по холмско-варшавской епархіи поступило на означенный предметъ до настоящаго времени и отослано въ комитетъ 2,259 руб. 30 коп.

5. Пожертвованія въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ.

Въ учрежденныя въ древле-православныхъ церквяхъ Холмско-Варшавской Епархіи кружки въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ поступили въ теченіе втораго полугодія прошлаго 1878 года и представлены въ консисторію слѣдующія пожертвованія:

1. Въ Варшавскомъ Каедральномъ Соборѣ	84 р. 64 к.
2. въ Варшавской Подвальной церкви	10 „ 90 „
3. въ Варшавско-Прагской	20 „ — „
4. въ Варшавской цитадельной	— „ 56 „
5. въ Варшавской гимназической	— „ 25 „
6. въ Вольской кладбищенской	5 „ — „
7. въ Александринской въ русской колоніи	5 „ — „
8. въ Люблинской крестовоздвиженской	8 „ — „
9. въ Радомской	16 „ 66 „
10. въ Петроковской	18 „ — „
11. въ Калишской	10 „ 20 „
12. въ Сувалкской	7 „ 21 „
13. въ Сѣдлецкой	13 „ 70 „
14. въ Кѣлецкой	7 „ — „
15. въ Ломжинской Святотроицкой	7 „ 9 „
16. въ Ломжинской Таможенной	1 „ 8 „
17. въ Плоцкой	2 „ 70 „
18. въ Ивангородской крѣпостной	21 „ — „
19. въ Ловичской	6 „ 15 „
20. въ Пултуской	— „ 60 „
21. въ Единовѣрческой въ селѣ Покровскомъ	3 „ 3 „
22. въ Ченстоховской	9 „ — „
23. въ Ново-Александрійской	4 „ — „
24. въ Сандомирской Таможенной	24 „ 20 „
25. въ Млавской Таможенной	5 „ — „
26. въ Олькушеской Таможенной	10 „ — „
27. въ Прагской Таможенной	— „ 61 „
28. въ Слупецкой Таможенной	1 „ 60 „
29. въ Холмской Иоанно-Богословской	1 „ — „
30. въ Тарногородской	1 „ — „
31. въ Кибартеской	3 „ — „
32. въ Августовской	2 „ 55 „
33. въ Дрогичинской	1 „ — „
34. въ Люховской	4 „ — „
35. въ Бабицкой	2 „ — „
36. въ Горнепотокской	— „ 51 „
37. въ Мазовецкой	1 „ 6 „
38. въ Александровской въ п. Александровѣ-пограничномъ	10 „ 50 „
Итого	329 р. 80 к.

Означенные 329 руб. 80 коп., за вычетомъ изъ нихъ 2 р. 20 к. пересылочныхъ, отосланы въ главное управленіе общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ при отношеніи консисторіи отъ 7 минувшаго февраля.

6) Училища въ новогеоргіевской крѣпости.

Въ новогеоргіевской крѣпости существуютъ нынѣ слѣдующія школы: 1) *Училище для дѣтей чиновниковъ крѣпости.* Въ немъ обучается нынѣ 50 дѣтей; имъ преподаются: краткій и частію пространнѣй катихизисъ, свящ. исторія Ветхаго и Новаго Заветовъ, а также объясняются божественная литургія и другія церковныя службы. 2) *Учебная команда при крѣпостной артиллеріи.* Въ ней обучается 80 человекъ; имъ преподаются краткій катихизисъ и свящ. исторія, а также объясняется божественная литургія. Преподаваніемъ наукъ въ этихъ двухъ школахъ занимается настоятель новогеоргіевскаго собора протоіерей Іоаннъ Кудржинскій. 3) *Училище для дѣвицъ.* Въ немъ обучаются 42 дѣвицы; имъ преподаются свящ. исторія, краткій и частію пространнѣй катихизисъ и объясняются божественная литургія и другія церковныя службы. Преподаваніемъ наукъ въ этомъ училищѣ занимается священникъ новогеоргіевской военно-исправительной роты Михаилъ Золотуха. 4) *Школа новогеоргіевскихъ резервныхъ пехотныхъ баталіоновъ.* Въ ней обучается 120 человекъ; имъ преподаются краткая свящ. исторія и объясняются божественная литургія и другія церковныя службы. Преподаваніемъ наукъ въ этой школѣ занимается священникъ крѣпостнаго собора Іоанъ Бекаревичъ. 5) *Училище 10 Сапернаго баталіона.* Въ немъ обучается 70 человекъ; имъ преподаются краткая свящ. исторія и объясняются божественная литургія и другія церковныя службы. Преподаваніемъ здѣсь занимается священникъ крѣпостнаго собора Евѳимій Гурьевъ. 6) *Школы при 5-ти баталіонахъ крѣпостной артиллеріи.* Въ нихъ обучается 120 человекъ они повторяютъ необходимыя молитвы, символъ вѣры и 10; заповѣдей Божіихъ съ краткимъ объясненіемъ ихъ, а также объясняется имъ божественная литургія. Обученіемъ въ этихъ школахъ занимается диаконъ крѣпостнаго собора Гавріиль Ястрембекій.

7. Некрологъ.

2 января сего 1879 года скончался настоятель Мшанскаго прихода Константиновскаго благочинія священникъ Емилианъ Яновичъ на 30 году жизни. Покойный былъ сынъ священника, родился въ Галиціи 15 іюня 1849 года. По окончаніи курса наукъ въ львовской гимназій, а потомъ въ холмской духовной семинаріи Емилианъ Яновичъ 22 октября 1873 года рукоположенъ во священника пресв. Іосифомъ архіепископомъ Сокольскимъ въ холмскомъ каедральномъ соборѣ. По воссоединеніи съ православною церковію получилъ бархатную фиолетовую скуфью. Послѣ него остались жена 2½ лѣтъ и дочь 2½ лѣтъ.

Редакторъ, Протоіерей, І. Корженевскій.

ОТДѢЛЪ II.

Изъ воспоминаній и замѣтокъ бывшаго послушника Почаевской лавры при Базилианахъ.

(Материалы для исторіи уніи 20-хъ годовъ текущаго столѣтія).

Въ настоящее время, когда всѣ бывшіе участники и очевидцы уніи, господствовавшей нѣкогда въ предѣлахъ западнаго края Россіи, все болѣе и болѣе сходятъ со сцены и сама унія становится здѣсь предметомъ преданій прошедшаго, когда унія эта часъ отъ часу замираетъ въ предѣлахъ бывшей холмской епархіи, и даже въ Галиціи, по сознанию лучшихъ уніатовъ, она стала не тѣмъ, чѣмъ была прежде, — безъ сомнѣнія, живымъ интересомъ должны отзываться всякія, даже заурядныя свѣдѣнія, сообщаемыя людьми прошедшаго, которые видѣли прежнюю уніатскую жизнь собственными глазами со всѣми прежними ея порядками, обычаями, и т. п. Тѣмъ болѣе свѣдѣнія и замѣтки подобнаго рода должны составлять существенный, непосредственный интересъ, когда онѣ сообщаются людьми, находившимися нѣкогда въ извѣстныхъ, ближайшихъ отношеніяхъ къ самой уніи, людьми несомнѣнно образованными, которые послѣ этого прожили цѣлыя десятки лѣтъ среди новой обстановки и въ новыхъ положеніяхъ, а потому и о прошедшемъ всего вѣрнѣе могутъ сказать слово правды, несомнѣнно самое живое и искреннее.

Такія свѣдѣнія и замѣтки лежатъ теперь у насъ предъ глазами въ нѣсколькихъ тетрадяхъ, обязательно сообщенныхъ намъ отъ почтеннѣйшаго о. іеромонаха *Валеріана* съ острова Сахалина ¹⁾. Уроженецъ Галиціи, о. Валеріанъ первоначально воспитывался въ львовской гимназій, откуда потомъ поступилъ въ повиціатъ, т. е. послушникомъ, Почаевской лавры, въ самый разгаръ латино-уніатскаго преобладанія на западѣ Россіи и господства уніатовъ на горѣ Почаевской. — Судя по короткимъ замѣткамъ его въ письмахъ къ нынѣшнему о. намѣстнику Почаевской лавры, архимандриту Іоанну, о. Валеріанъ вскорѣ послѣ 1822 года оставилъ лавру и поступилъ „въ Вольнскій лицей“, т. е. въ бывшій Кременецкій лицей Чацкого, „для продолженія ученія“; потомъ онъ былъ учителемъ... Затѣмъ, поступивши въ мо-

нашество, исправлялъ разныя должности, пока не назначенъ былъ законоучителемъ при Николаевской гимназій, что на Амурѣ. — Въ настоящее время о. Валеріанъ состоитъ на островѣ Сахалинѣ въ должности миссіонера „съ завѣдываніемъ ссыльными“, откуда и пишетъ свои письма и замѣтки къ о. намѣстнику, чрезъ Николаевскъ, прїѣзжая въ сей городъ за полученіемъ жалованья ¹⁾.

Чтобы удобнѣе воспользоваться матеріалами, сообщаемыми о. Валеріаномъ, мы дѣлимъ ихъ на двѣ группы: I., матеріалы, относящіеся къ исторіи уніи вообще, и въ частности къ положенію лавры Почаевской при базилианахъ; и II., матеріалы литургическіе, относящіеся къ богослужебному порядку, соблюдавшемуся при уніатахъ въ Почаевской лаврѣ и въ другихъ мѣстахъ западнаго края Россіи.

I.

Къ историческимъ свѣдѣніямъ, сообщаемымъ о. Валеріаномъ, относятся:

1) его замѣтки „о нѣкоторыхъ уніатскихъ іерархическихъ и священническихъ, которые преданы были восточной обрядности и не принимали римскихъ нововведеній“. Въ числѣ ихъ о. Валеріанъ ставитъ прежде всего митрополита Ираклія Лисовскаго; за нимъ слѣдуютъ: архіепископъ Іоаннъ Красовскій, полоцкій протоіерей Слонимскій, полоцкой семинаріи профессоръ Хруцкій, оршанскаго базилианскаго монастыря настоятель Родзевичъ и брестской епархіи протоіерей Тупальскій. „Они не любили, — говоритъ о. Валеріанъ, нововведеній Замоискаго собора и мало его придерживались“.

„Митрополитъ *Ираклій* исходатайствовалъ у императора Александра I запрещеніе совращать уніатовъ въ католичество. Архіепископъ *Іоаннъ*, поступивши на Вольнь, сильно встревожилъ базилианъ введеніемъ архіерейскаго богослуженія по чину православному; приказалъ отпечатать литургію Златоустаго въ маломъ форматѣ для сослужащихъ, и сталъ подчинять орденъ базилианскій архіерейской власти. За то, какъ пишетъ о. Валеріанъ, его (Іоанна) до крайности не любили, но боялись и (всѣ латиноуниты) были въ немалой тревогѣ“.

„Протоіерей *Слонимскій*, офиціаль, по словамъ о. Валеріана, способствовалъ архіепископу Красовскому въ поддержаніи восточнаго обряда и прекращалъ базилианскія нововведенія въ полоцкой каѳед-

¹⁾ Собственно тетради эти писаны о. Валеріаномъ для намѣстника Почаевской лавры, архимандрита *Іоанна*, по личной просьбѣ сего послѣдняго. Мы пользуемся уже съ разрѣшенія о. намѣстника, обязательно сообщившаго намъ ихъ для размотрѣнія.

¹⁾ Другихъ свѣдѣній объ о. Валеріанѣ мы не можемъ сообщить, за недостаткомъ данныхъ. Нѣкоторыя черты, относящіяся сюда, можно видѣть ниже, въ собственныхъ разсказахъ автора, изъ коихъ въ особенности открывается, что онъ находился въ ближайшихъ отношеніяхъ ко всѣмъ почти важнѣйшимъ представителямъ уніи 30-хъ годовъ.

рѣ, зналъ вполнѣ славянскій языкъ и старинный бѣлорусскій напѣвъ церковный. Прелатъ сей былъ всеми почитаемъ и память его и доселѣ слыветъ (съ любовью) у полоцкихъ (его бывшихъ) современниковъ“.

„Настоятель *Родзевичъ* путешествовалъ съ митрополитомъ Лисовскимъ въ Иерусалимъ, и по приѣздѣ оба они стали еще болѣе преданы восточной обрядности“.

„При полоцкой семинаріи былъ еще профессоръ *Хруцкий*, (не менѣе) преданный православію. Онъ наперекоръ окатоличившимся базилианамъ, живя въ ихъ монастырѣ, праздновалъ въ октябрѣ (22-го дня) день казанской Божіей Матери и въ тотъ день не ходилъ въ классы. А праздника этого казанскаго, говоритъ о. Валеріанъ, поляки и уніаты не терпѣли“. (Да и какъ терпѣть имъ его, когда онъ и установленъ православною церковію въ память избавленія Москвы отъ поляковъ во времена междуцарствія?).

„Все прописанные здѣсь (выше) померли, по словамъ о. Валеріана, недождавшись воссоединенія. А протоіерей *Тугальскій* дожилъ, и самъ успѣшно содѣйствовалъ воссоединенію уніатовъ съ православною церковію съ покойнымъ митрополитомъ Іосифомъ Сѣмашко“¹⁾.

Не менѣе интересныя свѣдѣнія сообщаетъ о. Валеріанъ объ извѣстномъ *Героевѣ Княжинскомъ*. „Въ наше время, говоритъ о. Валеріанъ, это былъ великій мужъ, которымъ базилиане не умѣли дорожить. Владѣлъ онъ превосходно языками еврейскимъ, латинскимъ, греческимъ, нѣмецкимъ; даже понималъ турецкій языкъ, и игралъ на разныхъ инструментахъ. Бывало, какъ возмется сыграть на органѣ литургію, можно было заслушаться. У него была рѣдкая библіотека старинныхъ книгъ, которыя онъ собралъ по монастырямъ въ Галиціи и на Волыни. Мнѣ довелось, говоритъ о. Валеріанъ, съ нимъ жить въ Почаевѣ, и я многимъ воспользовался отъ него. Жаль, что старшины (уніятскія власти) ненавидѣли его и часто перемѣщали изъ одного монастыря въ другой. Последній разъ онъ перемѣщенъ былъ въ бѣлостокскій монастырь, гдѣ и скончался. Тамъ и библіотека его важная пошла по рукамъ“.— Это тотъ самый Княжинскій, который между прочимъ, по словамъ о. Валеріана, написалъ Акаѳистъ пр. Іову, игумену почаевскому, не тотъ Акаѳистъ, который теперь читается въ Почаевской лаврѣ предъ мощами преподобнаго; этотъ послѣдній составленъ уже православными. „Собственноручная тетрадь: „*Акаѳистъ Преподобному Іову*“,“ писанная самимъ о. Княжинскимъ, по словамъ о. Валеріана, передана

симъ послѣднимъ „лаврѣ, въ побывку его (въ Почаевѣ), въ 1861 г. — „Еще о. Героевѣ Княжинскій говорилъ, какъ пишетъ о. Валеріанъ, что можно бы составить для Почаевской Божіей Матери важную службу изъ событій, послѣдовавшихъ по явленіи Божіей Матери на горѣ (почаевской) и послѣ поступленія св. иконы въ обитель въ 1597 году, въ которой службѣ можно (было бы) раскрыть ходъ папской и польской политики, а наипаче явное заступленіе Божіей Матери православному“.... Но службы этой о. Княжинскій не составилъ. Уцѣлѣлъ въ памяти о. Валеріана только „тропарь его иконѣ Почаевской Божіей Матери“. Но и тотъ, какъ сознается самъ о. Валеріанъ, „былъ, какъ видно, не доконченъ и я такъ его сообщаю въ св. лавру“¹⁾.

2) Въ другой тетради, подъ заглавіемъ: *Духовенство Галиційское*, о. Валеріанъ рассказываетъ, что „духовенство уніатское Червонной Руси (надо разумѣть: время о. Валеріана) не имѣло никакихъ дружественныхъ сношеній съ польскими ксендзами. Съ послѣдними, говоритъ онъ, сближались болѣе на Волыни; а когда Волынь присоединялась къ православію, то нѣкоторые уніатскіе священники прямо переходили въ латинство. Но особенно, по словамъ о. Валеріана, въ Литвѣ до крайности забыты были и пренебрегаемы восточные обряды“.

„Ревнителями древняго галиційскаго обряда, по сказаніямъ о. Валеріана, были: митрополиты — Антоній Ангеловичъ и Михаилъ Левицкій, протоіерей или каноники — Гарасевичи и Лаврецкій, и базилиане — Голдаевичъ, Радецкій и Грививецкій.“

„Галицкое духовенство не предавалось польскому патриотизму, всегда благодарно было (правительству) за устройство русской семинаріи, и правительство Австрійское (во времена о. Валеріана, т. е. въ началѣ текущаго столѣтія) больше уважало ихъ, нежели ксендзовъ польскихъ и инсургентовъ — помѣщиковъ.“

¹⁾ Вотъ этотъ *тропарь* по редакціи о. Валеріана: „Дикуй земле Волынская, Галицкая и вся страны российскія возвеселитесь; се бо Мати Божія возлюби гору Почаевскую, якоже во Иерусалимѣ Сионъ и Геосимаію (лучше бы сказать: „Аѳонскую гору), явившия сама (здѣ) во огни, и остави слѣдъ стопы своея пречистыя, наполненный водою чудотворною въ завітѣ любви своея къ православнымъ....“

Кондакъ: „Егда приближися время быти въ Русскій земли испытуюму православію отъ единоплеменныхъ, явися Мати Божія на горѣ Почаевскій, аки ободряя люди соблюсти святое православіе. Егда же самое гоненіе наста на благочестіе, тогда прославися (здѣ) чудотвореніемъ икона Пречистыя, принесенная изъ Царя-града“....

„Такого же содержанія, пишетъ о. Валеріанъ, было и величаніе у Княжинскаго, да припомнить его не могу“. (Пишемъ къ о. намѣстнику Іоанну отъ 4-го іюня 1878 г., г. Николаевскъ, № 7, тетрадь № 2.

¹⁾ Изъ документовъ, присланныхъ о. Валеріаномъ въ Почаевскую лавру, — тетрадь № 3.

Многіе изъ (галиційскихъ) священниковъ не любили Замоискаго синода (собора), и служили, сближаясь, сколь возможно было, къ православному порядку.”

„Изъ всѣхъ ихъ, говоритъ о. Валеріанъ, лучше знакомъ мнѣ протоіерей *Теодоръ Лаврецкій*, при которомъ я росъ и въ школахъ слушалъ его лекціи по закону Божію. Онъ, объясняя намъ символъ вѣры о происхожденіи св. Духа, въ заключеніе сказалъ: „однако же въ евангеліи написано: *иже отъ Отца исходитъ*“... А какъ въ послѣднемъ классѣ было много католиковъ и о семъ узнали отъ нихъ ксендзы польскіе, то усугубили на него еще болѣе свои негодованія. Въ Галиціи, замѣчаетъ къ этому о. Валеріанъ, въ наше время предоставляли законоучительство уніятскому духовенству, какъ для поддержки духовенства (сего), такъ равно (и для того) чтобы ксендзы польскіе не внушали юношамъ польскаго духа. Лаврецкій, по словамъ о. Валеріана, служилъ „чтемую обѣдню“ не шопотомъ, а громогласнымъ чтеніемъ; служебникъ всегда лежалъ у него на лѣвой сторонѣ, по православному; дьячекъ среди церкви, у налоя, отвѣчалъ на ектеніи и читалъ апостолъ; для (чтенія) евангелія о. протоіерею ставили налою, и онъ читалъ его вслухъ, обратясь лицомъ къ народу. На „миръ всѣмъ“ также обращался къ народу и благословлялъ по православному. На великомъ входѣ переносилъ св. дары съ жертвенника на престолъ и всѣ молитвы (гдѣ слѣдовало) читалъ вслухъ людямъ. Сей достойный мужъ, говоритъ въ заключеніи о Лаврецкомъ о. Валеріанъ, былъ въ высокомъ почетѣ во всемъ округѣ, и польскіе помѣщики волей неволей должны были почитать его. Только ксендзы крайне его не любили и хлопотали о переводѣ его. Онъ былъ (вслѣдствіе этого) переведенъ въ Буковину, гдѣ жило много уніатовъ, и съ другими двумя священниками разъѣзжалъ по провинціи и даже носилъ бороду для безопасности между молдаванами (?). Его порядокъ чтемой литургіи и теперь еще могъ бы быть образцомъ для многихъ (уніатовъ).“

„Митрополитъ *Ангеловичъ* возстановилъ прежнюю галицкую митрополию. Папа назначилъ его для всѣхъ уніатскихъ церквей единымъ митрополитомъ, (въ томъ числѣ) и для состоящихъ въ Россіи, чему примѣромъ и до настоящихъ временъ служила бывшая холмская уніатская епархія. Когда же изъ Россіи былъ представленъ папѣ въ митрополиты Булгакъ, то папа наименовалъ его только легатомъ отъ галицкаго митрополита, сказавъ, что двумъ митрополитамъ для уніатовъ не подобаетъ быть. Въ этомъ были, какъ справедливо замѣчаетъ о. Валеріанъ, свои папскіе виды“.

„Одинъ изъ *Гарасевичей*, по словамъ о. Валеріана, написалъ сочиненіе за которое правительство дало

ему титулъ Нейштернъ“¹⁾.

„Базиліанинъ *Голдаевичъ*, кажется мнѣ, пишетъ о. Валеріанъ, перевелъ литургію Златоустаго на нѣмецкій языкъ. Рукопись была мною читана въ 1814 году“.

„*Арсеній Радецкий* былъ при львовскомъ богословскомъ факультетѣ профессоромъ восточныхъ языковъ и цензоромъ еврейскихъ книгъ. *Модестъ Гриневецкій* былъ въ томъ же факультетѣ профессоромъ догматики и герминевтики; оба служили до 30-ти лѣтъ въ факультетѣ, и были строгими ревнителями русскаго порядка; оба они отказались отъ архіерейства и такъ скончались въ профессорствѣ“²⁾.

3) О Почаевской Лаврѣ о. Валеріанъ рассказываетъ, что въ его время вообще старшины (допускать) молодыхъ людей къ тайнамъ остерегались, папшаче по управленію лаврскому, а меня, говоритъ онъ, еще больше, (за то) что я обнаруживалъ духъ свой къ древнему русскому. Одинъ случай изъ моей жизни, пишетъ о. Валеріанъ, въ бытность (въ лаврѣ) стоить сообщить. Въ 1823 году, при архіереѣ (православномъ волынскомъ) Стефанѣ, когда получено было (базиліанами) извѣстіе, что Почаевъ долженъ быть переданъ, какъ и Дерманскій монастырь, православнымъ, то начальство лаврское сильно встревожилось, и стало вывозить, что (было) получше, къ польскимъ вельможамъ. Мнѣ довелось (однажды ночью) сойти съ верхняго этажа за водою, въ нижній корридоръ, къ бочкѣ, гдѣ какъ разъ наткнулся на эконома Шумулевича. Онъ съ рабочими катилъ по корридору къ воротамъ небольшіе боченки, кажется, съ золотомъ..... Увидя меня, офукнулся съ словами: „что вамъ не спится!!! бродите!!!!“, я почерпнулъ воды и поскорѣе убрался. Послѣ носился слухъ, что это старшины прятали тайные капиталы и ввѣряли (передавали) ихъ графу Молодецкому, который, на требованіе возвратить боченки, проводилъ ихъ (старшинъ) отерочками до 1831 г., а тамъ все (и) осталось за нимъ. Со временемъ прошелъ слухъ, что Молодецкій на почаевскія деньги купилъ у Потоцкаго городъ Броды“.

Къ этому о. Валеріанъ присовокупляетъ: „О всѣхъ (прочихъ) тайнахъ того (1831) года долженъ знать Герентій Чаплинскій базиліанинъ, который за сопротивление Высочайшему указу о передачѣ монастыря (лавры) православнымъ былъ возимъ жандармомъ въ С.-Петербургъ. Сей Чаплинскій, какъ говоритъ о. Валеріанъ, попомокъ того Чаплинскаго поляка, который задѣлъ Богдана Хмѣльницкаго“³⁾. Но живъ ли еще этотъ Чаплинскій, и гдѣ онъ теперь,

1) Рѣчь, очевидно, о Михаилѣ Гарасевичѣ и его сочиненіи— „*Annales Ecclesiae Ruthenae*“. Ред.

2) Тетрадь о. Валеріана, № 4.

3) Письмо о. Валеріана къ намѣстн. Юанну 4 іюня 1878 г.

если живъ, того не знаемъ, и о. Валеріанъ объ этомъ умалчиваетъ.

За тѣмъ о. Валеріанъ сообщаетъ нѣкоторыя интересныя поправки къ „Путеводителю по горѣ Почаевской, составленному нами и изданному въ Почаевѣ въ 1875 году.“ Въ книгѣ „Путеводитель“, говоритъ онъ, напечатано, что большая икона, изображающая спасеніе Почаевской обители отъ татаръ, написана была будто бы преосвященнымъ Анатоліемъ (бывшимъ архіеп. могилевскимъ), — фактъ исторически невѣрный. Преосвященный Анатолій жилъ въ Почаевѣ (въ званіи викарнаго архіерея волынской епархіи) въ сороковыхъ годахъ, а я, поступивши въ лавру въ 1820 году, засталъ эту икону на томъ же мѣстѣ (на стѣнѣ, при входѣ въ пещерную церковь пр. Іова); но она была запущена... Преосвященный Анатолій, какъ знатокъ живописи, только поновилъ ее. Такъ точно и слышалъ я отъ лаврской братіи въ бытность мою въ Почаевѣ въ 1861 году.—Нельзя ли заключить отсюда, что означенная икона есть одна изъ древнѣйшихъ иконъ въ Почаевской лаврѣ, и не относится ли первоначальное написаніе ея ко времени самаго событія, на ней изображеннаго, бывшаго, какъ извѣстно, въ 1675 году?—Замѣчаніе о. Валеріана даетъ сильное основаніе для этого.

Далѣе о. Валеріанъ пишетъ: „Сказано въ томъ же путеводителѣ, что домъ архіерейскій (въ Почаевской лаврѣ) строенъ былъ въ концѣ XVIII вѣка. Это не вѣрно; развѣ не было ли предположенія въ тѣ времена у базилианъ о постройкѣ сего дома?—А въ самомъ дѣлѣ онъ основанъ въ 1820 году и постройка его продолжалась до 1825 года, при моей бытности.—Отъ галереи къ дому архіерейскому въ тоже время кладена была каменная стѣна, чтобы сравнять косягоръ съ площадью, и насколько эта стѣна была поднимается, къ свѣжей этой стѣнѣ сыпали землю, отъ чего стѣна по времени дала трещины, и начальство принуждено было давать (къ ней) контрафорсы, которые и нынѣ существуютъ“.

„За постройку поминутаго дома, говоритъ о. Валеріанъ, и стѣны отъ галереи поднята была базилианами немалая молва на игумена Симплитія Дзѣржановскаго, что онъ своими постройками наводитъ православнаго архіерея отнять лавру отъ базилианъ¹⁾“.

(Окончаніе будетъ).

¹⁾ Письмо о. Валеріана отъ 19 іюня 1878 г. докум. № 8. Слѣдуетъ прибавить, что, по сказаніямъ о. Валеріана, въ лаврѣ Почаевской, въ томъ склепу, гдѣ погребенъ Потоцкій, есть катакомба, „гдѣ погребено нѣсколько почетныхъ лицъ и между ними епископъ уніятекій Левинскій, бывший прежде духовникомъ польскаго короля“. Тетрадь № 2.

О старокатолическомъ движеніи въ западной цркви.

Первая боннская конференція.

(Продолженіе)¹⁾.

Въ началѣ августа 1874 года, со стороны комитета для споспѣшествованія единенію церквей, за подписью Деллингера, было разослано многимъ частнымъ лицамъ и распубликовано во многихъ газетахъ слѣдующее приглашеніе:

„14 сентября и въ слѣдующіе за тѣмъ дни въ Боннѣ будетъ конференція лицъ, которыя, принадлежа къ различнымъ церковнымъ обществамъ, сходятся въ желаніи и надеждѣ будущаго великаго единенія вѣрующихъ христіанъ. За основаніе и мѣру достижимаго и желасимаго признаются вѣроисповѣдныя формулы первыхъ церковныхъ столѣтій и тѣ ученія и учрежденія, которыя во всей церкви, какъ восточной такъ и западной, до великаго ихъ раздѣленія, считались существенными и необходимыми. Ближайшая цѣль, къ которой должно стремиться и достиженію которой должна содѣйствовать конференція, есть не всепоглощающая унія или полное слияніе различныхъ церквей, но возстановленіе церковнаго общенія, на основаніи единства въ необходимомъ, съ сохраненіемъ и удержаніемъ отдѣльными церквами тѣхъ особенностей, которыя не принадлежатъ къ существу древне-церковнаго исповѣданія“.

Въ помѣщеніи собранія, въ музыкальномъ залѣ боннскаго университета, положенъ былъ листъ для вписыванія именъ лицъ, прибывшихъ на конференцію. На немъ записались до 60 извѣстныхъ богослововъ²⁾ для рѣшенія поставленныхъ конгрессомъ

¹⁾ См. №№ 2, 4, 5, 6, 20 и 21 Вѣстника за 1878 г.

²⁾ Изъ Германіи: старокатолики: епископъ д-ръ Рейнкенсъ, д-ръ Деллингеръ профессоръ богословія въ Мюнхенѣ, д-ръ Лашенъ и д-ръ Рейшъ, д-ръ Книодтъ изъ Бонна, д-ръ Лютербенкъ проф. философіи въ Гиссенѣ, свящ. Гоштинель изъ Дортмунда, свящ. Вейдингеръ въ Гагенѣ (Вестфалія), д-ръ Газенклеверъ санитаретратъ въ Дюссельдорфѣ, д-ръ Макс Лоссенъ въ Мюнхенѣ; евангелики: д-ра Камтаузенъ, Крафтъ, Лянге, Юрентъ-Бона-Мейеръ, свящ. Герлахаъ, Критцлеръ, Шеденъ, пасторъ реформатской церкви въ Шлангенѣ Шмидтъ, д-ръ Вольфъ и д-ръ Фрейгеръ фонъ Цирлейнъ. Изъ Швейцаріи: свящ. Кили въ Шенѣ, близъ Женевы. Изъ Франціи профессоръ Керковъ и д-ръ Мишо. Изъ Даніи: Шелеръ (пасторъ), Викторъ Блезъ, Мадсенъ. Изъ Россіи: Іоаннъ Янгишевъ, Александръ Курьевъ, Федоръ Сухотинъ, Арсеній Тачаловъ. Изъ Греціи: Зикось Россисъ, пр. богословія въ семинаріи и доцентъ въ афинскомъ университетѣ. Изъ Англій: Эдуардъ Гарольдъ Браунъ д-ръ богословія епископъ Винчестерскій, Гаузонъ д-ръ богословія деканъ честерскій, Генрихъ Парри Лиддонъ д-ръ богословія каноникъ собора св. Павла въ Лондонѣ, Эдуаръ Тальботъ изъ Оксфорда, Альфредъ Пламмеръ магистръ филологіи при университетской школѣ Дѣргамъ, Иванъ Мейоръ изъ Кембриджа и многіе другіе.

на очередь вопросовъ о согласованіи разностей, существующихъ, главнымъ образомъ, между восточной и западной церквами и другими христіанскими общинами, представители которыхъ пріѣхали высказаться въ пользу соединенія. Первое засѣданіе и половину втораго засѣданія старокатолики посвятили на совѣщаніе съ англиканами, безъ участія представителей восточныхъ церквей, для подготовки почвы къ разсужденію съ восточными. На этихъ засѣданіяхъ выработаны общія положенія, сближающія воззрѣнія англиканъ и старокатоликовъ съ православными, къ разсмотрѣнію которыхъ мы и приступимъ впослѣдствіи. Въ понедѣльникъ, 14 сентября, утромъ, профессоръ Рейшъ открылъ засѣданіе конгресса слѣдующею рѣчью:

„Высокопочтенные господа! Такъ какъ наши засѣданія будутъ происходить въ одной изъ залъ зданія университета, то я, въ качествѣ его ректора, позволяю себѣ обратиться ко всѣмъ вамъ съ сердечнымъ привѣтствіемъ. Я могу, безъ сомнѣнія, отъ имени всѣхъ здѣсь присутствующихъ, выразить желаніе, чтобы Господь истины и мира благословилъ своею благодатію дѣло, которое мы предпринимаетъ въ интересъ христіанской истины и церковнаго мира. Прежде чѣмъ мы приступимъ къ нашимъ совѣщаніямъ, я позволю себѣ, съ согласія г-на Рейсхрата ф. Деллингера, по приглашенію котораго мы собрались сюда, замѣтить еще слѣдующее.—Наши собранія не публичны, и потому отъ всѣхъ присутствующихъ естественно ожидать, что они, пожелавши сообщать объ этихъ собраніяхъ извѣстія, будутъ дѣлать это съ надлежащею осторожностію. Краткій отчетъ о томъ, что можетъ интересовать публику, читающую газеты, будетъ сообщаемъ здѣшней боннской газетѣ. Относительно же полныхъ отчетовъ о нашихъ совѣщаніяхъ, когда они придутъ къ концу, можно будетъ условиться въ свое время. Совѣщанія не будутъ стенографированы, а равно не будетъ составлено и формальнаго о нихъ протокола. Наконецъ, я обращаю вниманіе еще на слѣдующее: никто изъ насъ не имѣетъ полномочія отъ какой-либо церкви или церковной корпораціи. Наше совѣщаніе имѣетъ исключительно характеръ совѣщаній между частными лицами и за все то, что здѣсь будетъ говорить каждый изъ насъ, отвѣчаетъ только онъ самъ, а не та церковь или церковная корпорація, къ которой онъ принадлежитъ. Принимая во вниманіе этотъ неофициальный характеръ нашей конференціи, казалось бы

болѣе цѣлесообразнымъ просить о принятіи председательства не кого либо изъ здѣсь присутствующихъ церковныхъ сановниковъ, а простаго ученаго. Я не сомнѣваюсь въ томъ, что собранія здѣсь лица охотно примутъ мое предложеніе избрать председателемъ того, который былъ причиною настоящаго собранія и изъ всѣхъ насъ не только старѣйшій лѣтами, но и согласно убѣжденію большинства, вѣроятно даже и всѣхъ насъ, наиболѣе ученый и наиболѣе заслуженный богословъ, именно Рейсхрата фонъ Деллингера”.

Избраніе послѣдовало единогласное и Деллингеръ уже въ качествѣ председателя, обратился къ собранію съ такою рѣчью:

„Наше собраніе имѣетъ цѣлью споспѣшествовать религіозному миру и церковному единенію. Достиженіе этой цѣли, должно представляться особенно желательнымъ въ виду современныхъ событій и отношеній. Представляется цѣлесообразнымъ вести конференцію отдѣльно о разностяхъ между нами, т. е. старокатоликами, и англиканами, и отдѣльно о разностяхъ между нами и восточными. Съ первыми переговоры будутъ вестись на языкѣ англійскомъ; въ переговорахъ же съ нашими русскими друзьями мы можемъ употреблять языкъ нѣмецкій, на которомъ и они объясняются свободно. Само собою разумѣется, что всѣ присутствующіе могутъ принимать участіе въ обѣихъ конференціяхъ. Мы надѣемся, что въ послѣдствіи времени къ этимъ совѣщаніямъ присоединятся и нѣмецкіе богословы другихъ исповѣданій”. Обращаясь затѣмъ къ англиканамъ, Деллингеръ сказалъ: „Я надѣюсь, гг. англикане, что сдѣланное мною предложеніе будетъ принято вами. Г. Мейрикъ (секретарь англоконтинентальнаго общества), не имѣвшій къ сожалѣнію возможности прибыть на конгрессъ, прислалъ мнѣ списокъ наиболѣе важныхъ разностей и предложилъ: нельзя ли разсмотрѣніе ихъ поручить коммисіямъ, состоящимъ изъ англійскаго, русскаго и старокатолическаго сочленовъ. Такъ какъ предложеніе это не представляется мнѣ практичнымъ, потому что такимъ путемъ нельзя было бы намъ придти къ соглашенію ни по одному пункту: то мы имѣемъ предложить вашему вниманію нѣкоторыя заявленія, которыя, надѣемся, дадутъ возможность устранить недоразумѣнія и удалить нѣкоторыя изъ препятствій, мѣшающихъ церковному общенію между нами и англійскою церковію. Мы избрали для этого такіе пункты, коихъ обсужденіе, намъ думается, именно теперь представляется наиболѣе своевременнымъ. Ежели-бы однако ктонибудь изъ присутствующихъ имѣлъ сдѣлать какое либо лучшее предложеніе, или счелъ бы какіе либо другіе пункты разностей болѣе своевременными для обсужденій: то мы охотно такое заявленіе примемъ

Изъ Сьерр. Амер.: *Иоаннъ Кэрфутъ* епископъ питтсбургскій, д-ръ *Генрихъ Гартманъ*, д-ръ *Вильгельмъ Чаунси-Лендонъ*, д-ръ *Невинъ*, магистръ философіи *Арнольдъ* изъ Бостона и пресвитеръ *Ренуфъ* изъ Нью-Гамшира и проч.

во вниманіе. Если бы оказалось, что желательно обсудить каждый изъ 39 пунктовъ, доставленныхъ Мейрикомъ, то мы готовы и на это. Было бы однако болѣе всего удобнымъ подвергнуть обсужденію прежде всего тезисы, проектированные нами“. Постановлено: пополуночи начать совѣщанія съ тезисовъ и, затѣмъ, приступить къ совѣщаніямъ съ восточными. Гогъ, по поводу обойденныхъ Мейриковыхъ пунктовъ, сталъ доказывать, что Мейриковы предложенія направлены къ тому, чтобы дѣятельность конференціи ограничить опредѣленіемъ вѣроученія первыхъ пяти или шести столѣтій и постановленіями триденскаго собора, и потому, съ своей стороны, предлагалъ, дабы коммисіи, для которыхъ гг. Деллингеръ, Ялышевъ и епископъ Винчестерскій назначили-бы по одному члену, изслѣдовали ученіе первыхъ шести столѣтій относительно каждой изъ вѣроисповѣдныхъ разностей и представили свои отчеты конференціи, имѣющей собраться въ будущемъ году. Деллингеръ, возражая Гогу, обратилъ вниманіе собранія на то, что въ приглашеніяхъ на конференцію основаніемъ переговоровъ объявлено ученіе нераздѣльной церкви, т. е. тоже самое основаніе, которое предлагаетъ и Мейрикъ; что же касается высказаннаго мнѣнія объ обязательности постановленій триденскаго собора, то Деллингеръ категорически заявилъ, что старокатолики не связаны постановленіями этого собора, потому что онъ не признается вселенскимъ. На второмъ засѣданіи (14 сентября, вечеромъ) приступлено къ разсмотрѣнію тезисовъ, выработанныхъ старокатоликами, и первымъ поставленъ вопросъ объ исхожденіи Святаго Духа „и отъ Сына.“ Старокатолики высказали свое мнѣніе по сему предмету въ такой формулѣ:

„Мы согласны въ томъ, что способъ, коимъ Filioque было вставлено въ никейскій символъ, былъ незаконенъ, и что, въ интересъ будущаго мира и единства, первоначальная форма символа въ томъ видѣ, въ которомъ она была утверждена вселенскими соборами пераздѣльной церкви, должна быть восстановлена“.

Къ этому положенію Деллингеръ прибавилъ, что въ помянутомъ вопросѣ должно отличать двѣ стороны: вопросъ относительно ученія объ исхожденіи Св. Духа—и это вопросъ болѣе важный,—и вопросъ о законности распространения символа чрезъ прибавленіе: Filioque. Мы, сказалъ онъ, ограничиваемся этимъ послѣднимъ вопросомъ. Неоспоримо, что Filioque къ вѣроисповѣданію, установленному на вселенскихъ соборахъ, прибавлено на западѣ безъ согласія востока. Символъ, какъ онъ былъ формулированъ въ Никее и Константинополѣ и утвержденъ послѣдующими вселенскими соборами, составлялъ въ теченіи цѣлыхъ столѣтій объединяющую связь для

всей церкви. Послѣ уже, еще не совершенно выясненнымъ (для насъ) способомъ, Filioque вошло въ символъ. Вставка эта во многихъ церквахъ запада встрѣтила противорѣчіе. Папа Левъ III (809 г.) высказался предъ Карломъ Великимъ рѣшительно противъ прибавки этого слова. Только въ XI столѣтіи оно введено въ символъ и въ Римѣ, не влѣдствіе формальнаго постановленія, но скорѣе по какой-то небрежности. Съ тѣхъ поръ вставка эта сдѣлалась всеобщою на западѣ, и ею была произведена разрывъ между восточной и западной церквами, и нанесена рана церковному единству. Восточная церковь имѣетъ право жаловаться на нарушеніе единства одностороннимъ и незаконно сдѣланнымъ измѣненіемъ символа вѣры, о которомъ три другихъ слѣдующихъ собора заявили, что къ нему не должно быть ничего прибавлено, и о которомъ было сказано: *Fides sic expressa est perfecta*. Слѣдовало бы намъ серьезно взвѣснить, не найдется ли какое либо средство залечить эту, нанесенную церковному единству, рану.

Епископъ Винчестерскій въ отвѣтъ на это предложеніе заявилъ, что онъ не ожидалъ, чтобы этотъ затруднительный вопросъ теперь же былъ подвергнутъ обсужденію, а полагалъ, что собраніе будетъ разсуждать о возможности общенія въ Причащеніи между старокатоликами и англійскою церковью, о чемъ онъ и совѣщался съ англійскими друзьями. Что касается Filioque, то „я, сказалъ епископъ, объ этомъ предметѣ могу сообщить только мое личное мнѣніе. Англійская церковь долго и болѣзненно чувствовала разрывъ, существующій между ею и восточною церковью, влѣдствіе вставки этого слова. Мы охотно признаемъ, что это слово не слѣдовало-бы прибавлять къ символу, и что прибавка была сдѣлана незаконнымъ образомъ; но мы не можемъ признать, что чрезъ это въ символъ вошло ложное ученіе. Мы считаемъ ученіе восточной церкви и ученіе западной объ этомъ пунктѣ одинаково (?) православными. Мы признаемъ вмѣстѣ съ восточными только одинъ *font deitatis*, но мы не признаемъ, чтобы Filioque противорѣчило этому ученію. Посему, хотя мы и можемъ выразить наше сожалѣніе объ измѣненіи символа, но не можемъ заявить, что Filioque должно быть вычеркнуто. Прежде нежели будетъ возможно исключить изъ символа слово, которое находится въ немъ уже давно, и которое принято всеми вѣтвями западной церкви, мы должны были-бы прійти къ большому между нами самими соглашенію, нежели то, котораго мы достигли въ настоящее время. Постараемся придти къ соглашенію относительно ученія, не измѣняя формулы, которая цѣлыя столѣтія употребляется въ западной церкви“.

Епископъ Питсбургскій заявилъ почти тоже, что и епископъ Винчестерскій, прибавивъ, между про-

чимъ, что въ американской церкви возстановленіе первоначальной формы символа не встрѣтило-бы такихъ большихъ затрудненій, какъ въ англійской, потому что во многихъ американскихъ епархіяхъ уже высказано желаніе пересмотра символа вѣры, и генеральный конвентъ займется этимъ дѣломъ. „Быть можетъ, сказалъ епископъ, будетъ признано возможнымъ, въ концѣ предложеннаго предсѣдателемъ заявленія, вмѣсто словъ: „должна-бы быть возстановлена“ поставить: „могла бы быть возстановлена.“ Лиддонъ для редакціи сего тезиса предложилъ выраженія, употребленныя флорентійскимъ соборомъ. *Невишъ* и *Лендонъ* изъявили согласіе на возстановленіе первоначальной формы символа, въ особенности послѣ того, какъ Деллингеръ доложилъ собранію, что вопросъ о вставкѣ *Filioque* надобно прежде всего разрѣшить съ формальной стороны и тогда уже войти въ разсмотрѣніе матеріальнаго вопроса въ ученіи объ исхожденіи Св. Духа, потому что, если собранію не удастся устранить формальное затрудненіе, то изслѣдованіе догматическаго вопроса не представляетъ никакой надежды на соглашеніе съ восточными, такъ какъ всѣ, сдѣланныя до сихъ поръ, попытки къ соглашенію потерпѣли крушеніе на формальной его сторонѣ, и если со стороны западныхъ будетъ удержана нынѣшняя форма символа, то переговоры съ восточными безцѣльны. *Гаузонъ*, соглашаясь съ основательностію и глубокомысліемъ вышеприведенныхъ разсужденій, находилъ желательнымъ и возможнымъ измѣненіе символа, полагая однако, что измѣненіе это не можетъ быть произведено безъ формальнаго постановленія церкви. „Мы, говорилъ онъ, очень далеки отъ мысли требовать отъ востока принятія прибавленія, или считать разницу въ формѣ символа существенною причиною раздѣленія. Когда архіепископъ Сиры и Тиноса посѣтилъ Англію, то онъ читалъ никейскій символъ вѣры безъ прибавленія: *καὶ ἐκ τοῦ Πατρὸς*. Еслибы мы и согласились на измѣненіе нашей формулы, то этого не слѣдовало бы понимать въ смыслѣ отверженія, заключающагося въ *Filioque* ученія. Я, поэтому, предлагаю, въ концѣ подлежащаго тезиса, измѣнить слова такъ: вмѣсто словъ „должна быть возстановлена“ — „могла бы быть возстановлена, съ условіемъ, что такое возстановленіе не должно быть понимаемо, какъ отмѣненіе ученія, заключающагося въ *Filioque*“. *Оксенгамъ* добавляетъ, что соглашеніе по предложенному вопросу не можетъ быть достигнуто безъ уступокъ съ обѣихъ сторонъ, потому что устраненіе *Filioque*, послѣ того какъ оно находилось въ символѣ цѣлыхъ семь или восемь столѣтій, было бы уступкою съ одной стороны и притомъ вовсе не незначительною, такъ какъ богословы съ обѣихъ (?) сторонъ признали, что между обѣими церквами не существуетъ собственно разности въ уче-

ніи. Если это вѣрно, то мы не имѣемъ никакого интереса требовать отъ восточныхъ принятія *Filioque*, равнымъ образомъ и восточные не должны бы придавать столь большаго значенія устраненію этого слова.

Гога полагаетъ, что практическое рѣшеніе формальнаго затрудненія было бы дано черезъ объявленіе, что англійская церковь допускаетъ восточнаго до причастія Св. Таинъ, хотя онъ остается при своемъ пониманіи символа, и что восточные не смотрятъ на удержаніе западной формы, какъ на препятствіе къ общенію (*intercommunion*). Епископъ Питсбургскій, поддерживая *Гога*, доложилъ собранію, что его предыдущія замѣчанія направлялись не къ тому, чтобы преградить путь къ дальнѣйшимъ разсужденіямъ о предметѣ. „Я, продолжалъ онъ, хотѣлъ только сказать, что восточные можетъ быть и правы, требуя возстановленія первоначальной формы символа, но что они не правы, когда хотятъ теперь же измѣненія нашей формы. Какъ епископъ, я далъ присягу охранять неприкосновенность символовъ, и поэтому не могу объявить, что — одинъ изъ нихъ долженъ быть измѣненъ. Я могу только сказать: *да приблизитъ Господь то время, когда это измѣненіе можетъ быть предпринято*, но насильственно мы не можемъ приблизить этой минуты.“ Мнѣніе высказанное вышеименованными лицами отдѣльныхъ частей западной церкви относительно вопроса о *Filioque* и слова предсѣдателя о безуспѣшности совѣщаній съ восточными, если вопросъ объ исхожденіи Св. Духа не будетъ рѣшенъ съ формальной стороны, привело епископа Винчестерскаго, а за нимъ и все собраніе къ заключенію, что затрудненіе возникаетъ собственно со стороны восточныхъ (да иначе и быть не могло!), а не западныхъ. „Хотя мы и не считаемъ, сказалъ онъ, удержаніе восточной формы препятствіемъ къ общенію, но восточные склонны считать удержаніе *Filioque* ересью и препятствіемъ къ общенію; потому въ интересѣ соглашенія я предлагаю слѣдующую редакцію тезиса:

„Мы согласны въ томъ, что способъ, которымъ было вставлено въ никейскій символъ *Filioque*, былъ незаконенъ, и что, въ интересѣ будущаго мира и единства, весьма желательно, чтобы вся церковь серьезно разсудила, не можетъ ли первоначальная форма символа быть возстановлена, не жертвуя истиною, которая выражена въ настоящей западной формѣ“.

Въ этой редакціи тезисъ о *Filioque* принять собраніемъ какъ основное положеніе, съ котораго должны быть начаты переговоры съ восточными. Послѣ этого приступлено было къ чтенію тезисовъ, изготовленныхъ для конгресса старокатолическими богословами. Вотъ они:

1) Мы согласны въ томъ, что апокрифическія или девтеро- (второ) каноническія книги ветхаго завѣта

имѣють не одно и тоже каноническое достоинство съ книгами заключающимися въ еврейскомъ канонѣ.

2) Мы согласны въ томъ, что никакой переводъ Св. Писанія не можетъ имѣть притязанія на авторитетъ, высшій того, который заключается въ оригинальномъ текстѣ.

3) Мы согласны, что чтеніе Св. Писанія на народномъ языкѣ не можетъ быть воспрещаемо.

4) Мы согласны, что вообще цѣлесообразнѣе и соотвѣтственнѣе духу церкви, чтобы богослуженіе совершалось на понятномъ для народа языкѣ.

5) Мы согласны въ томъ, что средствомъ и условіемъ оправданія человѣка предъ Богомъ служить вѣра, дѣйствующая любовью, а не вѣра безъ любви.

6) Блаженство не можетъ быть заслужено такъ называемыми „*merita de condigno*,” потому что безконечное достоинство обѣщаннаго Богомъ блаженства не соразмѣримо съ конечнымъ достоинствомъ дѣлъ человеческихъ.

7) Мы согласны, что ученіе объ „*Opera supererogationis*” и о „*thesaurus meritorum*”, т. е. что препзбыточествующія заслуги святыхъ могутъ быть вмѣняемы другимъ, церковными ли властями, или самими совершителями добрыхъ дѣлъ,—несостоятельно.

8) а) Мы признаемъ, что число таинствъ установлено, какъ седмичное, только въ XII ст. и затѣмъ было принято во всеобщее ученіе церкви не какъ преданіе, происходящее отъ апостоловъ, или отъ древнѣйшихъ временъ, но какъ выводъ богословскаго умозрѣнія.

б) Католическіе богословы (напр. Беллармини) признають и мы вмѣстѣ съ ними признаемъ, что крещеніе и евхаристія суть *principalia, praecipua, eximia salutis nostrae Sacramenta*”.

Восьмой тезисъ вызвалъ краткія разсужденія, частью о числѣ таинствъ, частью же о неопредѣленности греческаго (μυστήριον) и латинскаго (sacramentum) наименованій таинства, неопредѣленности, вызвавшей во время реформаціи большія недоумѣнія и даже отверженіе многихъ изъ таинствъ.

Затѣмъ тезисы были приняты и къ участію въ совѣщаніяхъ были приглашены восточные. Д-ръ Деллингеръ, какъ предсѣдатель конференціи, обратился къ представителямъ нашей церкви и представителю греческой съ слѣдующею рѣчью:

„Прежде всего, мм. гг., мы, какъ я могу, конечно, предположить, согласны въ томъ, что смотримъ на великій расколъ, прервавшій общеніе между восточнымъ и западнымъ христіанствомъ, какъ на тяжкое, роковое событіе, слишкомъ плодотворное дурными послѣдствіями, какъ на неизмѣримое несчастіе. Это разъединеніе приготовило врагамъ христіанства радость, выгоду и побѣду, друзьямъ же его печаль и страданіе. Оно уменьшило авторитетъ, честь на-

шей религіи въ глазахъ магометанъ и другихъ ино-вѣрцевъ, и намъ стоитъ только подумать о миллионнахъ азіатскихъ христіанъ, которые только въ послѣдніа столѣтія были привлечены къ исламу, чтобы тотчасъ увидѣть какая бездна несчастій открылась съ этимъ раздѣленіемъ. Вина людей въ этомъ раздѣленіи лежитъ на обѣихъ (?) сторонахъ, но она распределяется очень не равно. Бывали, правда, времена, когда обѣ части церкви старались другъ передъ другомъ возводить взаимныя обвиненія, въ которыхъ съ обѣихъ сторонъ отыскивали даже незначительныя (!) и безразличныя (!) особенности въ обычаяхъ и возводили ихъ въ невыносимыя злоупотребленія и даже кощунство,—времена, въ которыя духъ состязательности съ той и другой стороны превозмогалъ надъ духомъ согласія и общительности, который завѣщанъ былъ Основателемъ церкви. Между тѣмъ ни одинъ знатокъ исторіи не можетъ отрицать, что несравненно большая часть вины падаетъ на долю запада. Латиняне съ самаго начала, и въ продолженіи столѣтій, настойчиво старались навязать востоку свои іерархическіе подлоги и выдумки и опирающіяся на нихъ новшества и притязанія. Властолюбие, соединенное съ опасеніемъ, чтобы видъ болѣе свободной восточной церкви не произвелъ на западѣ впечатлѣнія невыгоднаго для папскаго еднороджанія, къ тому же крайнее невѣдѣніе христіанской древности, въ особенности греческаго преданія и церковной литературы со стороны западныхъ: вотъ настоящія причины раздѣленія; безъ нихъ догматическая разность относительно св. Духа навѣрно не приняла бы такихъ размѣровъ и не получила бы здѣсь и тамъ характера душепагубной ереси.

Именно, въ своей столь богатой отеческой литературѣ, въ своихъ сборникахъ по церковному праву, въ литургіяхъ и актахъ соборовъ, восточные имѣли вѣрный пробный камень, съ помощью котораго они очень хорошо могли измѣрить и видѣть новостъ папскихъ притязаній, подложность постоянно представляемыхъ имъ папами и римскими богословами доказательствъ. Такимъ образомъ выходило, что ко всѣмъ предложеніямъ, ко всѣмъ доказательствамъ запада, греки относились съ недовѣріемъ, въ сущности вполне основательнымъ, и что искреннее соглашеніе никогда не могло быть достигнуто.

Не Фогіемъ, какъ утверждаетъ обычное римское воззрѣніе, и не Керуларіемъ было произведено раздѣленіе. Общеніе обѣихъ церквей, хотя временно и прекращенное, могло все таки потомъ быть возстановлено безъ особаго труда. Еще около конца XII столѣтія мы видимъ, что папы и греческіе императоры споятся другъ съ другомъ въ томъ предположеніи, что церковное единеніе еще продолжается. Лишь съ XIII вѣка наступили роковыя событія, которыя повели къ

непрерывному раздѣленію востока и запада и къ глубокой между ними враждѣ. Завоеваніе Константинополя, ограбленіе и оскверненіе греческихъ церквей, учрежденіе латинской имперіи, и прежде всего та роль, которую принялъ на себя папа Иннокентій III, когда поддерживалъ всею силою своего авторитета и могущества эти насилія, и открыто стремился къ порабощенію и облатиненію восточной церкви: вотъ какія дѣйствія ископали ту пропасть, чрезъ которую до сего времени нельзя перейти и нельзя перебросить моста. Цѣлый рой латинскихъ духовныхъ лицъ съ жадностью напалъ въ то время на востокъ и, не зная даже греческаго языка, принялъ относительно мѣстнаго клира положеніе гордаго и насильственного завоевателя. Мѣстные епископы и священники или должны были выселиться, или лишаемы были своихъ церквей и средства содержанія, или же вынуждены были принимать латинскіе обряды. То была драма произвола, грубаго насилія и порабощенія, какихъ еще до того времени не видѣлъ христіанскій міръ.

Папы и ихъ легаты возстановили олтарь противъ олтаря, навязали грекамъ невѣжественныхъ итальянцевъ и французовъ въ патриархи и епископы, пересадили даже на греческую почву инквизицію съ ея смертною казнью (на Кипрѣ было сожжено 13 греческихъ священниковъ). И тщетно искали бы мы духовныхъ благъ, религіозныхъ пріобрѣтеній, которыя бы принесло христіанамъ востока это западное, продолжавшееся относительно долго, церковное нашествіе. Мнимыя уніи въ Лионѣ (1274) и Флоренціи (1438) были вынуждены отъ императоровъ (византійскихъ) крайнею опасностью, въ которой въ то время находилась византійская имперія, и страхомъ за свое политическое существованіе, при постоянномъ противодѣйствіи этимъ уніямъ клира и народа. Римская хитрость, насилія и подкуны соткали наконецъ во Флоренціи сѣть, которую народная воля разорвала сейчасъ же въ слѣдующіе годы. И все сдѣланныя съ этого времени западомъ попытки и предложенія возстановленія церковнаго общенія были въ сущности ничто иное, какъ плохо скрытыя требованія, чтобы церковь восточная и ея дочь, церковь русская, безусловно подчинились владычеству Рима. Продолжали же въ Римѣ раздавать „западнымъ” титулы такихъ епископскихъ греческихъ кафедръ, которыя были заняты законными греческими пастырями. Папы увѣряли, правда, что они не хотятъ касаться обрядовъ и древнихъ учрежденій восточной церкви, но дѣйствія ихъ часто противорѣчили возвѣщаемому на словахъ принципу, а обхожденіе съ христіанами греческаго обряда въ Польшѣ и южной Италіи показало, чего могутъ ожидать политически независимые отъ Рима восточные христіане, если когда либо свѣтское могу-

щество и тамъ станеть на сторону римскихъ притязаній и стремленій.

Упрекомъ, который западъ до 1870 года постоянно дѣлалъ востоку, служить расколъ или возстаніе противъ папскаго авторитета, а не какое либо ложное ученіе, но вслѣдствіе 18 іюня 1870 года и въ этомъ отношеніи произошла перемѣна, которая равняется революціи. Въ этотъ день папа Пій IX сразу превратилъ 80,000,000 восточныхъ христіанъ, которые до тѣхъ поръ считались только раскольниками, въ настоящихъ еретиковъ, отвергающихъ основное ученіе христіанства, *ученіе о вселенской власти и непогрѣшимости папы*. Отнынѣ постановленія римскаго церковнаго права о ереси относятся и къ этимъ восьмидесяти милліонамъ крещенныхъ. Всякіе будущіе переговоры о соединеніи съ Римомъ, правда, очень этимъ упростились, и ежели три великія восточныя церковныя тѣла: церковь русская, церковь королевства греческаго и церковь патриархата константинопольскаго согласятся объявить, что они принимаютъ два новыхъ догмата Пія IX,—соединеніе совершенно; но, конечно, совершенъ и полный разрывъ съ ихъ исторіею и преданіемъ. Отнынѣ у запада, подчиненнаго римскому престолу, есть для востока и сѣвера только одно слово: *безусловное подчиненіе*, отреченіе отъ ереси отверженія папства.

Въ совершенно шомъ отношеніи къ вамъ находимся мы—пѣмцы. Какъ для васъ, такъ и для насъ *фабрикація новыхъ вѣроученій* представляется дѣломъ ужаснымъ. И для насъ, выдуманное Піемъ IX и твердою рукою проведенные, ватиканскіе догматы равнозначущи отрицанію всякой исторической истины, всехъ древле-церковныхъ принциповъ, отреченію отъ того преданія, которое когда то было обще востоку и западу. Въ вашихъ церквахъ признаемъ мы законныхъ преемницъ древнихъ, апостолами насажденныхъ общинъ, которыя сохранили у себя въ постоянномъ мирномъ развитіи завѣщанныя имъ Христомъ и апостолами ученіе и средства къ спасенію неумаленными и въ сущности неискаженными.

Мы знаемъ хорошо, что древніе латинскіе отцы церкви обязаны тѣмъ, что они сдѣлали для объясненія библіи, преимущественно своимъ греческимъ учителямъ и предшественникамъ. Ваши церкви были матерями и учительницами церквей западныхъ. Опѣ имѣли уже христіанскую литературу прежде, нежели была написана первая латинская книга о христіанскихъ предметахъ. Первые шесть вселенскихъ соборовъ были всецѣло, или по большей части, собраніями греческихъ епископовъ, ихъ вѣроопредѣленія—результатомъ греческаго преданія и богословія. Эти церкви пользовались неизмѣримымъ преимуществомъ

читать постоянно въ подлинникъ писанія апостоловъ и воспринимать тѣ свѣжія, чистыя и непосредственныя впечатлѣнія, которыя можетъ передать только оригинальный текстъ.

Правда, въ послѣдующія времена, западъ далеко опередилъ востокъ въ живомъ поступательномъ движеніи богословскаго изслѣдованія, въ полнотѣ и вѣрности ученаго знанія. Послѣ Максима исповѣдника наступила въ движеніи византійскаго богословія остановка, а съ Іоанномъ Дамаскинымъ оно, повидимому, закончилось. Съ тѣхъ поръ восточная церковь отъ времени до времени имѣла, правда, ученыхъ собирателей, но уже едва ли самостоятельныхъ, производительныхъ богослововъ и библейскихъ толкователей; тогда какъ на западѣ только что возникло во всей силѣ схоластическое богословіе, хотя и весьма одностороннее. Затѣмъ съ реформаціею возникло новое возбужденіе, которымъ было основано подлинное историческое богословіе въ небывалой прежде полнотѣ и вѣрности знанія.

Плоды этой западной науки проникаютъ теперь скорѣе и въ большей мѣрѣ, нежели когда либо прежде, разными путями въ сознаніе восточныхъ церквей. Всѣ мы: восточные, англосаксы, нѣмцы, призваны дѣлиться между собою, взаимно учить и учиться. Ежели-бы намъ удалось оживить и въ отдаленныхъ кругахъ духъ любви и мира, который здѣсь насъ соединилъ, тогда мы могли-бы питать смѣлую надежду на великое единеніе, и это единеніе было-бы болѣе краснорѣчивымъ доказательствомъ жизненной силы, присущей христіанству, нежели сотни апологій и хвалебныхъ рѣчей“.

„Рѣчь многоуважаемаго предсѣдателя,—такъ началъ ректоръ ст.-петербургской духовной академіи, протоіерей Янышевъ, обращаясь къ собранію съ своимъ словомъ,—произвела на меня, безъ сомнѣнія и на остальныхъ членовъ восточной церкви, очень благоприятное впечатлѣніе. Мы не пріучены со стороны ультрамонтанскаго богословія встрѣчать такой справедливый взглядъ на нашу церковь, какой высказанъ въ рѣчи, именно, что она сохранила неизмѣннымъ характеръ вселенскій, и что даже вина разединенія обѣихъ церквей лежитъ большею частію не на восточной, а на западной сторонѣ...“

Восточная церковь носитъ въ себѣ то живое сознаніе, что ведя свое начало отъ Христа и его апостоловъ, какъ отъ непосредственнаго своего Источника, она, подобно потоку, непрерывно и невозмутимо течетъ до настоящаго времени по указанному ей провидѣніемъ руслу, и что западная церковь, поколику она не составляла одного нераздѣльнаго цѣлага съ восточною, мало-по-малу отдѣлялась отъ этого цѣлага, на подобіе могучаго рукава, который, чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе мутился постоянно увели-

чивающимися притязаніями римской іерархіи на еднородствѣ во всей церкви и другими неправильностями въ ученіи и дисциплинѣ, основанными на сихъ притязаніяхъ.

Богатство схоластической литературы и раннее пробужденіе научнаго стремленія на западѣ представляются намъ, поэтому, какъ естественное послѣдствіе отчасти вышеозначенныхъ отклоненій западной церкви отъ первоначальнаго характера христіанства, отчасти же движеній въ западной церкви, вызванныхъ тѣми же отклоненіями.

Восточная церковь была между тѣмъ подвергнута другому рода испытаніямъ, имѣвшимъ свое основаніе въ вѣковомъ порабощеніи христіанскихъ народовъ какъ на востокѣ, такъ и въ Россіи нехристіанскимъ иноземнымъ владычествамъ. Однако, и въ этотъ мрачный періодъ времени, восточная церковь сдѣлала все для нея возможное, чтобы не оставлять вѣрующей народъ безъ здоровой, обильной и питательной духовной пищи. Кромѣ литургіи на народномъ языкѣ и богослужебныхъ книгъ, имѣющихъ очень богатое содержаніе, церковь наша постоянно заботилась о переводахъ твореній древнихъ отцевъ церкви, въ особенности греческихъ, и эти творенія составляли издревле любимое чтеніе православнаго народа.

Только въ позднѣйшее время, преимущественно со времени Петра Великаго, начали и мы—русскіе знакомиться съ наукою въ ея новой западной формѣ развитія; однако къ лучшимъ ея произведеніямъ на почвѣ богословія, кромѣ многихъ ученыхъ произведеній по разнымъ отраслямъ богословской науки, я долженъ причислить сдѣланный спова въ новѣйшее время переводъ почти всѣхъ отцевъ нераздѣльной церкви и дѣяній семи вселенскихъ соборовъ.

Соединеніе обѣихъ церквей представляется мнѣ *очень легкимъ или очень труднымъ*, смотря по тому, что мы примемъ за исходную точку нашихъ совѣщаній. Оно легко, если мы серьезно отнесемъ къ „почвѣ нераздѣльной церкви“, нашедшей свое выраженіе въ никео-константинопольскомъ символѣ вѣры, въ семи вселенскихъ соборахъ и въ ученіи о семи таинствахъ,—и очень трудно, напротивъ, ежели каждая разность между обѣими церквами будетъ разсматриваться съ субъективной точки зрѣнія того или другаго схоластическаго богослова“.

— „Но вѣдь ученіе о семи таинствахъ не содержится въ постановленіяхъ семи вселенскихъ соборовъ?“—возразилъ предсѣдатель.

— „Оно находится, сказалъ протоіерей Янышевъ, въ древней литургической практикѣ обѣихъ церквей и въ писаніяхъ отцевъ церкви, одобренныхъ соборами, которые, правда, недѣлаютъ счета таинствамъ, но каждое изъ нихъ положительно признаютъ. На трехъ означенныхъ пунктахъ безусловно необходимо сто-

ять. Отдѣльныя разности формулированы съ нашей стороны въ письмѣ къ боннской конференціи. Что касается тезисовъ, по которымъ произошло соглашеніе съ англиканами, то мы о нихъ выскажемся, если они намъ будутъ предложены“.

— „Главныя разности, которыя упоминаются въ перечнѣ, присланномъ изъ Петербурга въ боннскую комиссію, сказалъ Деллингеръ, относятся, кромѣ приматства, къ Filioque и къ чистилищу. О послѣднемъ мы думаемъ предложить еще одно заявленіе. Касательно перваго пункта, мы и англикане соединились на слѣдующемъ заявленіи. Нѣкоторые изъ лицъ, принимавшихъ участіе въ разсужденіяхъ, были того мнѣнія, что относительно исхожденія Св. Духа не существуетъ догматической разницы между восточной и западной церковью.“

— Наша церковь, сказалъ о. Янышевъ, признаетъ *временное исхожденіе*, т. е. посольство Св. Духа и отъ Сына; но вѣчное исхожденіе Св. Духа отъ обоихъ другихъ Божественныхъ Лицъ не признается истиною“.

Доцентъ аѳинскаго университета и профессоръ богословія семинаріи ризаріонъ, Зикось Россисъ, поддерживая заявленіе о. ректора Янышева, прибавилъ, что слово *ἐκπορεύεται* у Іоанна (15,26) означаетъ вѣчное исхожденіе Св. Духа отъ Отца, слово *πέμπεται* временное посольство Св. Духа чрезъ Сына. Согласно чему православная греческая церковь учитъ объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца и о посольствѣ Его чрезъ Сына. Такое различіе, конечно, имѣетъ въ виду и Августинъ, когда онъ въ книгахъ *de Trinitate* говоритъ: „*Spiritus Sanctus principaliter ex Patre procedit.*“

— „Если должно руководствоваться ученіемъ нераздѣльной церкви, прибавилъ къ вышесказанному Тачаловъ, то Filioque должно быть отвергнуто, какъ ложное. На седмомъ, послѣднемъ вселенскомъ соборѣ символъ былъ прочитанъ безъ Filioque. Всѣ отцы церкви говорятъ объ исхожденіи отъ одного Отца, за исключеніемъ немногихъ западныхъ, и даже на западѣ, еще въ VII ст., когда Filioque было уже довольно разпространено, подъ нимъ разумѣли часто только временное посольство Св. Духа чрезъ Сына, какъ свидѣтельствуемъ Максимъ исповѣдникъ. Точно также понимали его еще многіе въ IX ст., какъ то видно изъ Анастасія бібліотекаря. Лишь позже отнесли на западѣ Filioque къ вѣчному исхожденію Св. Духа и отъ Сына“.

— „Итакъ, доложилъ собранію предсѣдатель, по мнѣнію высказавшихся лицъ, между обѣими церквами существуетъ догматическая разность, а слѣдовательно и заявленіе въ формѣ, исправленной епископомъ винчестерскимъ для восточныхъ не удобопріемлемо“.

— „Мы высказали въ этомъ отношеніи, сказалъ Янышевъ, убѣжденіе нашей церкви и наше собственное. А такъ какъ въ Россіи въ настоящее время богословы заняты выясненіемъ этого вопроса, то было бы лучше выждать, и теперь по этому вопросу не принимать никакого рѣшенія“.

— „Я бы просилъ гг. восточныхъ, сказалъ епископъ Рейнкенсъ, не быть слишкомъ требовательными. То, что имъ было уступлено, т. е. незаконность вставки Filioque въ символъ, — значительно. Мы объявили, что мы не смотримъ на Filioque какъ на предметъ вѣры. Со времени раздѣленія восточная церковь не могла созывать вселенскаго собора, стало быть и предать анаѳемѣ Filioque. При догматическихъ спорахъ богословы слишкомъ часто забывали то, что положительно есть догматъ, именно — что высшая заповѣдь есть любовь. Мнѣ кажется, что вы, господа, нѣсколько переходите границу вашихъ правъ, отвергая ученіе, которое не осуждено вселенскимъ соборомъ. Отдѣльная церковь не имѣетъ права предавать анаѳемѣ другую“.

— „Любовь старается уважать право, сказалъ о. Янышевъ, и сама не мыслима внѣ связи съ справедливостью. Любовь привела насъ сюда, но она же побуждаетъ насъ напомнить, что не мы, а третій вселенскій соборъ наложилъ анаѳему на тѣхъ, которые что нибудь прибавили бы къ символу“.

— „Развѣ дѣйствительно, сказалъ Кноодтъ, восточные богословы считаютъ догматомъ, что Св. Духъ только отъ Отца исходитъ? Ежели это такъ, то они могутъ довольствоваться предложеннымъ объявленіемъ, такъ какъ мѣсто блаж. Августина должно быть иначе понимаемо, именно, что „*principaliter*“ относится къ тому, что Отецъ есть *principium* Божества“.

— „Послѣ того какъ со всѣхъ сторонъ признано, сказалъ Россисъ, что Filioque было вставлено въ символъ незаконнымъ образомъ, мы, конечно, можемъ на первый разъ удовольствоваться отверженіемъ и уничтоженіемъ этого слова, и не трогать пока вопроса о томъ, заключается ли, или нѣтъ, истина въ этой прибавкѣ. Для того, чтобы положеніе могло быть для насъ удобопріемлемымъ, оно должно быть такъ формулировано, чтобы смыслъ Filioque остался проблематическимъ“.

Рѣшено переговорить по сему поводу окончательно съ англиканами и, послѣ долгихъ переговоровъ, въ которыхъ принимали участіе и представители восточныхъ церквей, по вопросу о Filioque принята слѣдующая редакція:

„Мы согласны въ томъ, что способъ, коимъ Filioque было вставлено въ никейскій символъ вѣры, былъ незаконенъ, и что въ интересъ будущаго мира и единства весьма желательно, чтобы вся церковь серьезно обсудила, нельзя ли возстановить символъ вѣры въ

его первоначальной формѣ безъ пожертвованія какимъ либо истиннымъ ученіемъ, выраженнымъ въ настоящей западной формѣ“.

Удовлетворивъ такимъ образомъ обоимъ противоположнымъ направленіямъ, собраніе приступило затѣмъ къ разсмотрѣнію прочихъ тезисовъ.

(Продолженіе будетъ).

По вопросу объ учрежденіи эмеритальной кассы для духовенства холмско-варшавской епархіи.

Замѣтка по поводу устава эмеритального фонда и проекта устава обезпеченія безъ кореннаго фонда.

Считая публикованіе вышеназванныхъ проектовъ приглашеніемъ къ гласному и публичному ихъ обсужденію, позволимъ себѣ сказать нѣсколько словъ въ надеждѣ, что разностороннее обсужденіе можетъ послужить къ легчайшему ихъ осуществленію. „Второй изъ названныхъ проектовъ имѣетъ преимущество предъ первымъ въ отношеніи: 1) справедливости, 2) удобства и 3) практичности“. Несправедливость перваго проекта состоитъ въ томъ, что тяжесть образованія фонда падаетъ исключительно на ближайшія поколѣнія, а по второму проекту сего, конечно, нѣтъ, ибо самаго фонда тоже нѣтъ. Но на это замѣтить можно, что несправедливость перваго проекта въ отношеніи жертвы ближайшаго поколѣнія на образованіе фонда, въ нѣкоторой мѣрѣ, можетъ быть устранена: правильнымъ учетомъ взноса премій на образованіе фонда и дополнительнымъ налогомъ на землю¹⁾, пропорціонально количеству церковной земли и соответственно приносимой ею рентѣ. При соблюденіи вышеназванныхъ условій, достижима по крайней мѣрѣ *равнолѣтность* въ распределеніи взносовъ отъ имущихъ и менѣ имущихъ. Полагать можно, что и послѣдующія поколѣнія не будутъ свободнѣе относительно заботъ объ усиленіи фонда, потому что число лицъ нуждающихся въ помощи будетъ увеличиваться а не уменьшаться, не говоря уже о томъ, что дороговизна жизни и относительная дешевизна денегъ съ теченіемъ времени усилятся (такъ по крайней мѣрѣ было до сего дня), а отсюда явствуетъ, что достаточныя теперь пособія въ то время станутъ недостаточными; слѣдовательно придется ихъ увеличивать или на счетъ фонда или на счетъ взносовъ. Если первый проектъ ляжетъ болѣе тяжелымъ бременемъ на нынѣшнее поколѣніе, то вторнй, фиктивно облегчая нынѣшнее, увеличитъ тяжесть послѣдующихъ. Да и нынѣшнее поколѣніе во второе десятилѣтіе будетъ уплачивать взносовъ болѣе, чѣмъ въ первое, по естественному закону увеличенія старыхъ, вдовъ и сирыхъ. Наконецъ, если бы даже нынѣшнее поколѣніе сдѣлало жертву послѣдующему, то съ этимъ можно помириться. Какое благое дѣло можетъ быть совершено безъ своего рода жертвы?... Не даромъ сказано: „иной съѣсть, а иной жнеть“, — одинъ трудится, а другой пользуется результатомъ труда. „Удобство втораго проекта предъ первымъ состоитъ въ томъ, что этотъ проектъ не требуетъ матерьяльныхъ затратъ на канцелярію, секретаря и казначей“. Однако удобство это значительно *уменьшится*, если принять во вниманіе то, что проектъ этотъ требуетъ

деуратнаго епархіальнаго съѣзда въ центрѣ управленія. А обстоятельство это не имѣло бы значенія только въ такомъ случаѣ, если бы путешествія депутатовъ на съѣздъ не требовали отъ духовенства затратъ на прогоны и путевыя издержки. Въ настоящее время есть 12 благочинническихъ округовъ¹⁾; слѣдовательно нужно 12 депутатовъ; на каждого изъ нихъ положивъ *минимальную* сумму, въ 20 руб. получимъ 240 р.; а такъ какъ съѣзда два, то общая сумма издержекъ будетъ 480 р.; сумма на 30 р. выше той, которая по первому проекту расходуетъ на канцелярію, секретаря и казначей. При этомъ замѣтитъ слѣдуетъ: 1) что число благочинническихъ округовъ можетъ увеличиться а не уменьшиться; 2) что, можетъ быть, въ холмско-варшавской епархіи признано будетъ нужнымъ, какъ въ другихъ епархіяхъ, имѣть по одному депутату отъ десятка церквей, а отсюда понятно, на сколько въ такомъ случаѣ увеличатся затраты духовенства на дорожныя издержки и прогоны депутатовъ. Само собой, что все эти соображенія падаютъ въ томъ случаѣ, если поѣздка депутатовъ будетъ безвозмездна. Достоверно пока то, что въ другихъ епархіяхъ частые епархіальныя съѣзды ложатся нѣкотораго рода тяжестью на духовенство, и созываются только въ особенно важныхъ случаяхъ. Правда, что и первый проектъ требуетъ ежегоднаго съѣзда, но требованіе это не вызывается необходимостью, потому что нѣтъ надобности въ ежегодныхъ съѣздахъ духовенства, такъ какъ контроль надъ эмеритальнымъ фондомъ и расходваніемъ суммъ можетъ быть порученъ *постоянной коммисіи съѣзда*, состоящей изъ лицъ, живущихъ на мѣстѣ нахождения фонда, а при этомъ достаточно повторять съѣздъ разъ въ три года.

Совершенно справедливо, что проектъ безъ кореннаго фонда практиченъ въ томъ отношеніи, что имъ предотвращаются затрудненія и случайности въ оборотѣ и храненіи фонда, за неимѣніемъ самого фонда. Но не есть ли такой способъ обезпеченія случайнымъ, колеблющимся, зависимымъ въ извѣстной степени съ одной стороны отъ количества лицъ, требующихъ призрѣнія, а съ другой отъ *благодушія депутатовъ*; такъ какъ проектъ этотъ не устанавливаетъ *нормы пособій*, а таковая норма, по смыслу онаго, опредѣляется самимъ съѣздомъ. Не будетъ ли по временамъ у депутатовъ съѣзда являться поползновеніе по возможности уменьшать пособія, въ виду ли увеличенія числа лицъ, требующихъ призрѣнія, или увеличившихся по какому либо поводу расходовъ самого духовенства отъ вздоржанія жизни, возможныхъ въ будущемъ взносовъ на училище и т. под. Не усилятся ли тяготы самого духовенства, когда въ одно время придется удовлетворить нѣсколько нуждъ. Гдѣ гарантія того, что положеніе самого духовенства въ матерьяльномъ отношеніи будетъ прогрессивно улучшаться, а не ухудшаться. Въ заключеніе сказать должно, что какъ по первому такъ и по второму проекту²⁾ участіе духовенства въ взносахъ неравнолѣрно, въ силу положеннаго въ основаніе обоихъ проектовъ правила производить вычетъ соразмѣрно получаемому прямому окладу жалованья. Справедливымъ такой принципъ былъ бы въ то время, когда все причты имѣли бы одинаковое количество земли и слѣдовательно имѣли болѣе или менѣ одинаковые ресурсы.

Священникъ.

¹⁾ Причты древле православныхъ церквей, неимѣющіе земельныхъ надѣловъ, взаимнѣ налога на землю могли бы удѣлять извѣстный % изъ кошельковыхъ суммъ или другихъ статей.

¹⁾ Возсоединенныхъ церквей.

²⁾ Заслуживаетъ вниманія проектъ благотворительнаго страховаго общества свящ. А. Любовицкаго, напечатанный въ Подольск. Епархіаль. Вѣдомостяхъ за 1876 г. Замѣчательно еще уставъ Саратовскаго Епархіальн. общества взаимнаго вспоможенія.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Открыта на 1879 годъ подписка

НА

ежедневную газету общественной жизни, полити-
ки, литературы и финансовъ:

ЗАПАДНАЯ ПОЧТА

ВЪ ВАРШАВѢ.

1. Въ Главной Конторѣ Редакціи: „Западная почта“ по улицѣ Згода, въ домѣ № 1а, или Хмѣльной № 18.
2. Въ типографіи Паевского по Нецалой улицѣ въ домѣ № 12.
3. Въ книжномъ магазинѣ Черкесова по улицѣ Новый-Свѣтъ, въ домѣ № 67.
4. У швейцара Варшавскаго Окружнаго Суда Анохина по улицѣ Медовой, въ домѣ № 7 и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ г. Варшавы.

Подписная цѣна:

на 3 мѣсяца	2 р. съ доставк.	2 р. 18 к. съ перес.	2 р. 50 к.
„ 6 мѣсяцевъ	4 „ „	4 „ 35 „	5 „ — „
„ 12 „	8 „ „	8 „ 70 „	10 „ — „

отдѣльные №№ въ продажѣ по 5 коп.

ПРОГРАММА:

- Обзоръ текущихъ событій, въ видѣ политическихъ обозрѣній.
- Дѣйствія Правительства: распоряженія общія и мѣстныя.
- Хроника общественной жизни.
- Судебная хроника и статьи по вопросамъ юридическимъ.
- Статистика, народное хозяйство и промышлень.
- Обозрѣніе литературы, критики и библиографіи.
- Исслѣдованія и замѣтки по исторіи края.
- Мнѣнія и отзывы журналистики.
- Телеграммы и корреспонденціи, какъ заграничныя, такъ и внутреннія.
- Фельетонъ, беллетристика, театр и музыка.
- Справочный листокъ.
- Объявленія казенныя и частныя, рекламы.

Подписчики имѣютъ право на безплатное помѣщеніе частныхъ объявленій: годовые — четырехъ, полугодовые — двухъ и трехмѣсячные (квартальные) — одного, размѣромъ отъ 10—15 строкъ петита.

Примѣчаніе:

А. Книжные магазины, и вообще комисіонеры, принимающіе подписку, получаютъ въ свою пользу отъ 5 до 10% съ цѣны безъ доставки.

Б. Иногородные же подписчики съ требованіями своими должны непосредственно обращаться въ главную контору Редакціи, и писать свои адреса четко, объясняя при томъ тѣ ближайшія станціи, гдѣ есть почтовые учрежденія, и

В. Подписываться на газету можно не иначе, какъ съ 1 числа каждаго мѣсяца. Разерочка въ платежѣ подписныхъ денегъ допускается: для служащихъ — по третямъ года, чрезъ казначеевъ и приходорасходчиковъ; для неслужащихъ — по соглашенію съ Редакціею.

Пріемъ объявленій, какъ казенныхъ, такъ и частныхъ, на всѣхъ европейскихъ языкахъ, производится тамъ же, гдѣ и подписка на газету.

Плата за объявленія назначается отъ строки петита: 6 к.

за одинъ разъ, 10 коп. за два раза и 12 коп. за три раза; рекламы же въ 1½ раза дороже. Объявленія анонимныя по 50 коп. за 20 словъ и по ½ коп. за каждое слово свыше. Объявленія на первой страницѣ, предъ текстомъ, вдвое дороже.

Студенты, гимназисты, гувернантки, учительницы, бонны и женская прислуга платятъ за объявленія половину цѣны, опредѣленной такою.

Тѣ изъ подписчиковъ, которые недополучали газеты за 1878 годъ, благоволятъ обратиться для сдѣланія расчета въ главную контору Редакціи (ул. Згода домъ № 1а.), гдѣ могутъ получить, по ихъ желанію, безплатно газету, пропорціонально тому времени, за которое она имъ не была выслана, или за то время деньги; не желающіе же ни того, ни другаго, получаютъ безплатно, во второй половинѣ 1879 года литературный сборникъ интересныхъ статей.

Отъ Редакціи.

Открывая подписку на 1879 г., редакція считаетъ долгомъ своимъ заявить, что временное приостановленіе изданія „Западной Почты“, происшедшее вѣдствие разныхъ непредвидѣнныхъ обстоятельствъ и въ особенности по причинѣ тяжелой и продолжительной болѣзни Редактора-издателя, никакъ не должно быть толкуемо въ томъ смыслѣ, что будто бы частная Русская газета не можетъ существовать въ Царствѣ Польскомъ. Опытъ 1878 г. фактически и осязательно отвергъ такое положеніе, и указалъ наглядно всѣ несовершенства и недостатки газеты, которыя конечно могли имѣть мѣсто лишь только вѣдствие новизны дѣла и отсутствія опыта, а потому Редакція, въ новомъ ея составѣ, не только не допуститъ въ 1879 г. тѣхъ недостатковъ и пр., что было въ 1878 году, но, направивъ всѣ свои силы къ улучшенію газеты во всѣхъ отношеніяхъ, въ смыслѣ разнообразія, обилія и интереса матеріаловъ, постарается быть вѣрною принципомъ своего назначенія, что, конечно, находится въ тѣсной зависимости отъ той степени симпатіи и сочувствія, съ какою встрѣтитъ общество возобновленіе изданія „Западной Почты“, являющейся точнымъ и живымъ отразителемъ всѣхъ явленій общественной жизни. При чемъ, Редакція находитъ умѣстнымъ присовокупить, что газета, цѣль правдивости сообщеній, будетъ чужда личнымъ симпатіямъ и антипатіямъ, и вообще полемическаго, задирающаго, обличительнаго характера, не соответствующаго тѣмъ цѣлямъ, которыя намѣрена преслѣдовать „Западная Почта“.

Всякія сообщенія свѣдѣнія, а равно казенныя объявленія, печатаніе коихъ въ газетѣ „Западная Почта“ разрѣшено установленнымъ порядкомъ, Редакція приметъ съ искренною благодарностію.

Редакторъ-Издатель Леонидъ Нестеровъ.

ОБЪ ИЗДАНИЯХЪ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ВЪ 1879 г.

а) Журнала „Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“.

Журналъ „Чтенія“ будетъ издаваться въ 1879 году по прежней программѣ и выходить ежемѣсячно, книжками отъ 10 до 12 и болѣе печатныхъ листовъ.

Въ 1879 г. въ „Чтеніяхъ“ будетъ продолжаемо начатое съ 1875 г. печатаніе, въ приложеніи, перевода съ греческаго языка правилъ соборныхъ и св. отецъ съ толкованіями Зона-

ры, Аристина и Вальсамона и съ присовокупленіемъ къ нимъ текста Славянской Кормчей.

Цѣна годоваго изданія „Чтеній въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 6 р. 50 к., съ пересылкою на города и доставкою въ Москвѣ 7 р.

б) Церковной газеты „Московскія Епархіальныя Вѣдомости“.

„Московскія Епархіальныя Вѣдомости“ будутъ издаваться въ 1879 году и выходятъ еженедѣльно по воскресеніямъ.

Цѣна „Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ въ 1879 году — безъ доставки и пересылки 3 р. 50 к., съ доставкою и пересылкою 4 р. 50 к., полугодовая 2 р., съ перес. и дост. 2 р. 50 к.; за три мѣсяца 1 р., съ перес. 1 р. 30 к., съ доставкою 1 р. 25 к.; за мѣсяць 40 к., съ пер. и дост. 50 к., отдѣльные №№ по 10 к.

Лица, подписывающіяся на „Чтенія“ и „Московскія Епархіальныя Вѣдомости“ вмѣстѣ, безъ пересылки и доставки платятъ за изданіе 9 р. с., а съ доставкою и перес. 10 р.

в) Воскресныхъ Бесѣдъ.

„Воскресныя Бесѣды“ будутъ издаваться и въ 1879 году и выходятъ еженедѣльно.

Цѣна годоваго изданія изъ 52 листовъ — 50 к., безъ доставки и пересылки; съ доставкою въ Москвѣ и пересылкою въ другіе города — 1 р. 10 к.; за полгода 30 коп., съ перес. и дост. 60 к., за три мѣсяца 20 к., съ перес. и дост. 35 к.; за мѣсяць 10 к., съ дост. и перес. 20 к.

Подписка на все изданія Общества принимается въ Москвѣ: въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ; въ редакціи изданій Общества любителей духовнаго просвѣщенія — на Донской, въ приходѣ Ризположенской церкви, въ квартирѣ протоіерея Виктора Петровича Рождественскаго, и у книгопродавцевъ Ферантонова и Соловьева; въ Петербургѣ — у Коралева и Сиракова. Иногородные благоволятъ обращаться съ своими требованіями исключительно въ редакцію изданій Общества любителей духовнаго Просвѣщенія.

Тамъ же можно получать и слѣдующія изданія Общества:

Правила святыхъ апостоловъ, святыхъ соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и святыхъ отцевъ съ толкованіями. Первый томъ.

Въ первомъ томѣ заключаются правила святыхъ апостоловъ и святыхъ седми вселенскихъ соборовъ съ толкованіями. Цѣна безъ перес. 1 р. 75 к. съ пересылкою 2 р. Отдѣльно каждый выпускъ безъ перес. 80 к. съ перес. 1 р. На веленовой бумагѣ цѣна 1-го тома безъ пересылки 5 р., съ пер. 5 р. 50 к., отдѣльно каждый выпускъ безъ перес. 2 р., съ пересылкою 2 р. 50 к.

Записки на книгу Бытія митрополита московскаго Филарета — 50 к., съ пересылкою 75 к.

Воскресныя Бесѣды 1870, 1874, 1875, 1876, 1877 и 1878 годовъ по 50 к. за экз., съ перес. 70 к.

Бесѣды о говніи по уставу православной церкви 5 к., съ перес. 10 к.

Избранныя бесѣды 1871 и 1872 г. въ одной книгѣ 50 к., съ перес. 70 к.

Программа закона Божія для преподаванія въ начальныхъ школахъ 5 к., съ перес. 10 к.

Нѣкоторыя черты изъ жизни святаго апостола Іакова, брата Божія. Епископа Алексія. Цѣна 60 коп., съ пересылкою 70 к.

Изъ исторіи религіозныхъ сектъ въ Америкѣ. Методизмъ. Епископа Іоанна. 2 выпуска. Цѣна 1 р. 20 к., съ пересылкою 1 р. 50 к.

Нѣсколько мыслей о религіозно-нравственномъ воспитаніи, протоіерея В. Рождественскаго. Цѣна 3 к., съ перес. 5 к.

Въ Книжномъ Магази́нѣ Товарищества „Общественная Польза“ въ С.-Петербургѣ, Большая Подольская № 39.

Поступила въ продажу книга
**ПРЕДОХРАНИТЕЛЬНЫЯ МѢРЫ
ОТЪ ЧУМЫ.**

Общепонятное изложеніе профессора Медицинской Академіи въ С.-Петербургѣ Ю. Т. Чудновскаго. Цѣна 20 к. съ перес. 25 коп. Содержаніе: Предисловіе. Причины чумы въ Ветлянкѣ тѣже, что и во всѣхъ другихъ чумныхъ эпидеміяхъ стараго свѣта. — Мѣры, указываемыя какъ чумой въ Ветлянкѣ, такъ и исторіей прежнихъ чумныхъ эпидеміяхъ. — Научныя основанія для такихъ мѣръ. — Мѣры для предохраненія отъ чумы отдѣльныхъ людей. — Мѣры для предохраненія большихъ и малыхъ городовъ, селъ и деревень, пароходныхъ и желѣзнодорожныхъ сообщеній. — Откуда взять средства для борьбы съ чумой? — Планъ дѣйствій противъ чумы. — Прибавленія: I. Понятіе о заразительности чумы. — II. Могутъ ли наши врачи лечить чуму?

Содержаніе: Отдѣлъ I. Высочайшій рескриптъ Святейшему Правительствующему Синоду. — Высочайшій манифестъ и указъ Святейшаго Синода о кончинѣ Его Императорскаго Высочества, Благовернаго Великаго Князя Вячеслава Константиновича. — Высочайше утвержденный 20-го ноября 1826 г., докладъ оберъ-прокурора Святейшаго Синода, объ отводѣ особыхъ мѣстъ и церквей для совершенія службы Божіей полковыми священниками въ городахъ и селеніяхъ, гдѣ полки расположены по квартирамъ. — Указъ Святейшаго Правительствующаго Синода преосвященному Арсенію, архіепископу варшавскому и новогоріевскому, — отъ 31-го декабря 1851 года. — Объявленія и извѣстія: 1) Панихида объ усопшемъ Великомъ Князѣ Вячеславѣ Константиновичѣ; 2) Благословеніе Святейшаго Синода; 3) Отчетъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія холмска-варшавской епархіи за 1878 г. (окончаніе); 4) Пожертвованія на устройство добровольнаго флота; 5) Пожертвованія въ пользу раненыхъ и больныхъ вояковъ; 6) Училища въ новогоріевской крѣпости; 7) Некрологъ. — **Отдѣлъ II.** Изъ воспоминанія и замѣтокъ бывшаго послушника Почаевской лавры при базилианахъ; свящ. А. Хойнацкаго. — О старокатолическомъ движеніи въ западной Церкви (продолженіе); М. Стрижевскаго. — По вопросу объ учрежденіи эмеритальной кассы для духовенства холмска-варшавской епархіи. — Объявленія.

Приложеніе: Перечневая опись недвиж. имущ. западно-русской Церкви, свящ. А. Будиловича (4-й полулистъ).

Редакторы: Священникъ А. Демьяновичъ.
Священникъ А. Будиловичъ.

Печатать дозволяется. — Варшава, 12 марта 1879 года. — Цензоръ, кафедральный протоіерей А. Метаніевъ.
Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Королевская № 11.